

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЯ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.05.01. 2021. 515. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент
_Елена Владимировна Евстратенко
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-515
_____ Фёдоров Алексей Сергеевич
_____ 2021 г.

Нормоконтролер,
старший преподаватель
кафедры УУИПК
_____ Алина Радиковна Чикулина
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВЕДЕНИЕ.....	2
1	ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	
1.1	Понятие и значение дифференциации уголовной ответственности в доктрине уголовного права.....	5
1.2	Средства и правила дифференциации уголовной ответственности.....	14
2	УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЯ	
2.1	Объективные признаки хищения как уголовно-наказуемого деяния.....	21
2.2	Субъективные признаки хищения как уголовно-наказуемого деяния.....	31
3	ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ	
3.1	Система квалифицирующих признаков хищения в современном уголовно-правовом законодательстве.....	42
3.2	Проблемы дифференциации уголовной ответственности за хищение.....	53
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшим орудием, находящимся в распоряжении государства, направленным на обеспечение прав, законных интересов граждан, юридических лиц и иных образований, выступает уголовный закон. Именно через систему уголовного законодательства устанавливается перечень составов противоправных деяний, за совершение которых предусматривается ответственность и наказание. Принимая во внимание значимость уголовного законодательства, следует отметить необходимость правильного толкования закона и налаженного процесса правоприменения, на который оказывают влияние инструменты и средства дифференциации уголовной ответственности. Система обстоятельств, механизмов дифференциации приобретает все большее значение не только с практической, но и с доктринальной, научной точки зрения. Это обусловлено тем, что средства дифференциации дают возможность понять не только сущность института ответственности в уголовном праве, но и рассмотреть природу того или иного противоправного деяния.

В контексте выбранной темы выпускной квалификационной работы отдельное внимание уделяется именно хищению как наиболее распространенному противоправному деянию, имеющему множество форм проявления. Ввиду того, что данное преступление совершается совершенно различными социальными группами, а также характеризуется значительным количеством квалифицирующих признаков, исследование дифференциации уголовной ответственности приобретает колоссальное значение. Неоднозначный подход законодателя к средствам дифференциации уголовной ответственности за хищение неизбежно приводит к возникновению проблем и судебных ошибок при квалификации того или иного деяния. В связи этим, целесообразно в процессе исследования не

только выявить проблемы законодательства и правоприменительной деятельности, но и пути их преодоления.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы подтверждается следующими статистическими данными. В 2019 году половину всех зарегистрированных преступлений (53,5%) составили хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 774,2 тыс. (+2,3%), мошенничества – 257,2 тыс. (+19,6%), грабежа – 45,8 тыс. (-8,6%), разбоя – 6,7 тыс. (-9,8%). В 2020 году показатель хищений был увеличен до 55,3%, из них совершены: кражи – 751,2 тыс. (-3,0%), мошенничества – 335,6 тыс. (+30,5%), грабежи – 38,4 тыс. (-16,2%), разбой – 5,3 тыс. (-21,7%). По итогам января 2021 года отмечается сокращение числа разбоев – на 17,8%, грабежей – на 28,7%, общего количества краж – на 10,4%, в том числе квартирных – на 30,9% и краж транспортных средств – на 46,8%¹.

Представленные данные указывают на распространенность хищения, а значит, подчеркивают необходимость совершенствования действующего законодательства и правоприменительной деятельности.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в проведении комплексного анализа общей характеристики ответственности за хищение в РФ, а также отдельных аспектов дифференциации уголовной ответственности за рассматриваемое деяние.

Задачи квалификационной выпускной работы:

1. Проведение анализа понятия, значения, а также инструментов дифференциации уголовной ответственности.
2. Исследование способов и методов дифференциации уголовной ответственности в РФ.
3. Изучение объективных признаков хищения как уголовно-наказуемого деяния, ответственность за которое предусматривается УК РФ.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации. Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23163626/> (дата обращения: 20.04.2021).

4. Рассмотрение субъективных признаков хищения как уголовно-наказуемого деяния, ответственность за которое предусматривается УК РФ.

5. Анализ системы квалифицирующих признаков хищения в действующем законодательстве РФ.

6. Выявление проблемных аспектов дифференциации уголовной ответственности за хищение в РФ, формулировка путей совершенствования законодательства и организационных аспектов деятельности.

Объект исследования: совокупность общественных отношений, которые формируются и совершенствуются в процессе установления, реализации дифференциации уголовной ответственности за совершение той или иной формы, вида хищения.

Предметом выпускной квалификационной работы являются нормы федерального законодательства, результаты правоприменительной деятельности, материалы судебной практики, а также труды исследователей в аспекте дифференциации уголовной ответственности за хищение.

Теоретическая основа исследования: результаты исследований многих ученых, рассматривающих те или иные особенности дифференциации уголовной ответственности за хищение. Так, использовались результаты исследований Ахмедова Р.У., Бастрыкина А.И., Г.В. Вериной, М.И. Гелешина, Л.В. Готчинова, А.А. Князькова, С.Е. Кротова, Ш.А. Кудашева, А.В. Наумова, Д.А. Федорова и иных исследователей.

Нормативную и эмпирическую основу составляют нормы Конституции РФ, федерального законодательства, а именно, уголовного законодательства, результаты судебной практики и правоприменительной деятельности в контексте рассматриваемой темы.

Методологическую основу работы составила система различных методов познания социально-правовых явлений: индукция, дедукция, синтез и анализ, логико-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой.

Структура выпускной квалификационной работы построена в соответствии с требованиями логики и определяется характером

поставленных задач. ВКР состоит из введения, трех глав, в которых шесть параграфов, а также заключения, библиографического списка.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1 Понятие и значение дифференциации уголовной ответственности в доктрине уголовного права

В доктрине уголовного права дифференциация признается важнейшим, ключевым направлением уголовно-правовой политики, так называемой концептуальной идеей, которая легла в основу реформирования уголовного законодательства. Вместе с этим, дифференциация выступает важнейшей идеей и принципом, а также целью и задачей уголовно-правовой политики. На протяжении всего процесса разработки и принятия современной редакции Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), многие исследователи указывали на необходимость установления в структуре УК РФ принципа дифференциации уголовной ответственности как одной из ведущих идей, на которых строится система уголовного законодательства РФ. Несмотря на мнения, складывающиеся в доктрине уголовного права, законодатель не предусмотрел в УК РФ норму относительно дифференциации уголовной ответственности. На наш взгляд, это существенное упущение, поскольку дифференциация в целом, как инструмент уголовно-правовой политики, показывает свою теоретическую и практическую значимость. В общем виде под дифференциацией понимается разделение или расчленение того или иного явления, инструмента, института на самостоятельные элементы.

Рассматривая сущность дифференциации уголовной ответственности, в первую очередь целесообразно обратиться к понятию «уголовная ответственность», которое является центральным объектом дифференциации. Понятие уголовной ответственности является фундаментальным понятием в

теории уголовного права, являясь связующей составляющей юридической триады: преступное деяние, ответственность, наказание. В ней выражается вся сущность уголовного законодательства. Определение данного института встречается в нормах законодательства, например, в статье 2 УК РФ речь идет о принципах ответственности, статья 5 УК РФ регламентирует положение, согласно которому лицо может быть привлечено к ответственности только в случае, если доказана его вина, статья 6 УК РФ определяет следующее: ответственность не может наступать повторно за одно и то же противоправное деяние. Несмотря на то, что как в Общей, так и в Особенной частях УК РФ достаточно часто используется понятие уголовной ответственности, легального определения законодатель все же не дал.

В научном сообществе сформирован подход, в соответствии с которым уголовная ответственность представляет собой сложное образование, представляющее социально-правовое последствие совершения преступного деяния. В ее структуру входит четыре элемента. Во-первых, это обязанность лица давать отчет в содеянном перед государством в лице компетентных органов. Данная обязанность вытекает из факта совершения преступления и установления вины, основывается на нормах уголовного законодательства. Второй элемент представляет собой правовую оценку содеянного, порицание в отношении виновного, которые выражаются в приговоре суда. Третий элемент выражается в назначенном наказании или иной мере уголовно-правового воздействия, направленной на виновное лицо. Четвертый элемент подразумевает судимость как правовое последствие, отличающееся характерными особенностями и связанное с осуждением, отбыванием назначенного наказания¹.

Для полноценного понимания сущности уголовной ответственности необходимо проанализировать цели, которые стоят перед ней. Цель - это

¹Бастрыкин А.И. Уголовное право России: практический курс. М., 2007. С. 103.

философская категория, сущность которой заключается в мысленном, идеальном представлении результата какого-либо действия.

Цели уголовной ответственности понимаются как общественно-полезный результат, к которому стремится государство, применяя к виновному лицу меры уголовно-правового воздействия. В современной юридической литературе недостаточно внимания уделяется целям уголовной ответственности, что несомненно негативно сказывается на понимании сущности самого института. Ввиду того, что и уголовная ответственность, и наказание ориентированы на лицо, совершившее преступление, определяются такие цели, как восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также достижение частной и общей превенции.

Помимо этого, уголовная ответственность направлена на решение задач, стоящих перед законодательством. Это охрана прав, свобод человека и гражданина, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя, предупреждение и профилактика преступлений¹. Все цели уголовной ответственности Б.В. Сидоров условно делит на три большие группы. Каждая из выделенных категорий имеет самостоятельное значение, а также тесно взаимосвязана с другими. Первая связывается непосредственно с наказаниями и представляет собой необходимость восстановления справедливости в обществе, а также реализация общей и частной превенции. Вторая группа относится к принудительным мерам воздействия, это стабилизация психологического состояния нарушителя. Третья группа касается принудительных мероприятий, относящихся к воспитательному воздействию. Это воспитание личности, воздействие на них, в результате чего предупреждаются новые преступления².

¹ Парфенова А.А. Понятие и социально-правовая природа уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовная политика и правоприменительная практика. 2016. № 1. С. 515.

² Сидоров Б.В. Понятие, содержание и формы реализации уголовной ответственности. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов. Казань: Издательство Казанского университета, 2003. С. 79.

Переходя от понимания сущности уголовной ответственности к рассмотрению категории «дифференциация уголовной ответственности», следует отметить, что дифференциация является естественным способом реализации разумного рационального решения уголовно-правовых задач, а также ключевым условием выбора, установления и реализации наиболее эффективной меры уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее преступное посягательство. Вместе с этим, в доктрине уголовного права сущность дифференциации уголовной ответственности, а также критерии ее классификации и пределы реализации, до сих пор относятся к числу дискуссионных. Ни на сущность дифференциации ответственности, ни на ее основания и средства реализации, нет единства взглядов среди ученых-исследователей науки уголовного права. Сложившаяся ситуация предопределяет необходимость обращения к подходам ученых, сформированных в настоящее время.

Различные авторы и исследователи уголовного права понимают дифференциацию с совершенно разных сторон. Так, С.Г. Келина отмечает, что «сущность дифференциации заключается в разработке такого разнообразия мер уголовно-правового характера, которое в большей степени соответствовало бы разнообразию совершаемых преступлений и лиц, их совершающих. Всю систему таких мер следовало бы отразить в действующем уголовно-правовом законе»¹. Вместе с этим, Ю.Б. Мельникова отмечает, что «под дифференциацией уголовной ответственности понимается установление в уголовном законе форм, объема и мер ответственности в зависимости от характера, степени общественной опасности преступления, личности виновного лица, а также обстоятельств дела, смягчающих или отягчающих ответственность»². Интересной представляется позиция С.Е. Кротова, который в своих исследованиях указывает, что «дифференциация

¹Келина С.Г. Некоторые направления совершенствования уголовного законодательства // Советское государство и право. 1987. № 5. С. 69.

² Мельникова Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания: учебное пособие. Красноярск, 1989. С. 38.

складывается из разграничения ответственности по всем уголовно-правовым институтам, имеющим юридическое значение, а также предполагает выделение преступлений различной степени тяжести, применение юридически и социально обоснованных квалифицирующих признаков, а также исчерпывающего круга отягчающих обстоятельств»¹.

Переходя к современным исследованиям, следует обратиться к позиции Е.Е. Пухтий, которая отмечает, что «дифференциация – реализуется законодателем на разделение уголовной ответственности, изменение ее пределов на основании указанных в уголовном законодательстве обстоятельством посредством выделения разнообразных форм, видов и размеров»². И.Ф. Дедюхина выражает следующую точку зрения: «дифференциация уголовной ответственности – выделение законодателем условий и обстоятельств, при которых необходимо изменение объема и вида уголовной ответственности»³. О.Г. Соловьев и А.Г. Самойлов отмечают, что «дифференциация, есть разделение законодателем уголовной ответственности на формы и установление объема каждой из указанных форм на основании обстоятельств, указанных в действующем законодательстве. Для реализации процесса дифференциации уголовной ответственности характерно закрепление силы влияния того или иного обстоятельства на ответственность, а точнее, на ее объем»⁴. На наш взгляд, наличие такого широкого круга подходов ученых к пониманию сущности дифференциации уголовной ответственности, обусловлено рядом объективных факторов. В первую очередь, это сложность и

¹ Кротов С.Е. Дифференциации уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 11.

² Пухтий Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004. С. 193.

³ Дедюхина И.Ф. Дифференциация уголовной ответственности с учетом возраста потерпевшего // Общество, право и государство: ретроспективы и перспективы. 2006. № 1. С. 120.

⁴ . Соловьев О.Г., Самойлов А.Г. Понятие дифференциации уголовной ответственности // Уголовное право. 2006. № 5. С. 77.

многоаспектность исследуемого инструмента правового воздействия. Во-вторых, в современных условиях сложилось множество разнообразных субъективных подходов исследователей к проведению анализа природы дифференциации.

Дифференциация ответственности как понятие и правовое явление естественным образом делится по нескольким основаниям и обстоятельствам. Например, в зависимости от разновидностей юридической ответственности, выделяются и соответствующие виды дифференциации: гражданско-правовая, дисциплинарная, административная, уголовная, уголовно-процессуальная, гражданско-процессуальная и иные. В том случае, если в качестве критерия классификации выбирать источники права, можно выделить иные виды дифференциации: регламентированная системой федерального законодательства; отраженная в законодательстве субъекта РФ; установленная в правовых актах органов местного самоуправления. Третьим критерием деления выступает место реализации норм законодательства: дифференциация, отраженная в Общей части УК РФ и дифференциация Особенной части УК РФ¹. На наш взгляд, более полноценной классификацией является деление дифференциации по субъектам ответственности. Независимо от отрасли российского права, при разрешении вопросов относительно установления ответственности лица, важное значение имеет его процессуальный статус и отнесение к определенной категории. В том случае, если проводить классификацию по субъекту, можно выделить общую и специальную дифференциации. Например, в соответствии с УК РФ выделяются такие виды специальной ответственности, как ответственность несовершеннолетнего или военнослужащего.

¹ Посохов С.Э. Понятие дифференциации уголовной ответственности // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в деятельности следственно-судебных органов. 2020. № 1. С. 89.

Необходимость дифференциации уголовной ответственности и мер воздействия на лицо, совершившее определенные категории преступлений, назревает в том случае, когда деяния лиц охватываются одним составом преступления, но при этом совершаются в различных условиях. Например, одни преступные деяния могут признаваться нейтральными, а иные аналогичные признаются более общественно опасными, при этом третьи – напротив, менее опасными. Принимая во внимание широкий спектр подходов к рассмотрению природы дифференциации уголовной ответственности, полагаем необходимым регламентировать соответствующее положение в действующей редакции УК РФ. Ввиду того, что понятие дифференциации и ее сущность на протяжении длительного времени были и остаются дискуссионными, следует обратиться к нескольким подходам, сложившимся в доктрине уголовного права:

1. С позиции широкого подхода под дифференциацией понимается деление всего института уголовной ответственности с применением широкого объема инструментов и уголовно-правовых средств. В сложившихся условиях дифференциация необходима для реализации целей уголовного законодательства, а именно, обеспечения защиты общественных отношений от преступных посягательств. Так, в широком смысле слова под дифференциацией понимается формирование в действующем уголовном законодательстве системы мер уголовно-правового воздействия, посредством которых реализуется адекватное реагирование соответствующих органов государственной власти и общества в целом на любые деликвентные проявления личности или группы лиц. Кроме того, через систему мер уголовно-правового воздействия формируются условия, благоприятно влияющие на применение соответствующих мер. С позиции широкого подхода к толкованию дифференциации уголовной ответственности речь идет о

делении всех мер воздействия, в том числе и механизм освобождения от ответственности¹.

2. С позиции среднеширокого подхода под дифференциацией уголовной ответственности понимается структурированный процесс распределения ответственности за совершение отдельных составов преступных посягательств. Например, в зависимости от наличия (отсутствия) квалифицирующих, особо квалифицирующих привилегирующих признаков, составы преступлений делятся на соответствующие категории².

3. С точки зрения узкого подхода под дифференциацией уголовной ответственности понимается последовательность деления ответственности в пределах каждого из составов преступлений в зависимости от особенностей совершаемых преступлений в различных условиях. Например, преступление может совершаться в спокойных, нейтральных условиях, а может быть совершено под воздействием каких-либо внутренних или внешних факторов. В качестве примера можно привести простой состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 105 УК РФ. Деяние, подпадающее под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, может быть совершено в нейтральных условиях, а может осуществляться в состоянии аффекта, либо под воздействием алкоголя или наркотических средств (психотропных веществ). В каждом из представленных случаях уголовная ответственность будет различной. Фактически речь в таком случае идет не только о дифференциации ответственности, но и об индивидуализации уголовного наказания или иной меры уголовно-правового воздействия³.

Исследуя природу дифференциации уголовной ответственности необходимо отметить, что она представляет собой не только тенденцию и

¹ Ильин А.А. О понятии и средствах дифференциации уголовной ответственности // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2018. № 7 (7). С. 98.

² Иконников В.С. Понятие дифференциации уголовной ответственности // Актуальные вопросы устойчивого развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты. 2018. № 1. С. 312.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: Юрайт, 2018. С.538.

генеральную линию развития уголовно-правовой политики. По своей сущности дифференциация представляет собой естественное, объективно обусловленное проявление идеи справедливости, противоположное и противостоянии тенденции уравнивания ответственности и уголовного наказания в отношении всех лиц, виновных в совершении преступления. Идея дифференциации ответственности имеет глубокие исторические корни, она необходима, естественна и безальтернативна. Такая идея обусловлена многовековым стремлением законодателя к реализации принципа справедливости, который происходит и реализуется из смысла и предназначения уголовного законодательства¹. Концепция справедливости пронизывает все нормы уголовного законодательства, в связи с чем, принцип дифференциации характеризуется важнейшим значением не только с позиции практики, но и с точки зрения доктрины уголовного права.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что дифференциация уголовной ответственности выступает фундаментальной категорией уголовного права, через которую в уголовном законе определяются последствия совершения лицом преступления. В науке уголовного права в настоящее время сформировано множество подходов к пониманию сущности дифференциации уголовной ответственности. Так, целесообразно выделить три подхода к исследованию рассматриваемой категории:

1. В широком смысле слова – деление ответственности подразумевается как деление внутри отрасли уголовного права, то есть в уголовном законе формируется комплекс мер уголовно-правового воздействия, необходимых и достаточных для адекватного воздействия и реагирования на различные проявления преступности.

2. В среднешироком смысле слова – дифференциация понимается как деление ответственности за определенные виды преступлений,

¹ Дуюнов В.К., Кондратюк С.В. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение // Вопросы российского и международного права. 2019. № 11. С. 210.

реализуемое законодателем при конструировании составов преступлений в УК РФ. Во внимание принимаются квалифицирующие, особо квалифицирующие и привилегирующие обстоятельства.

3. В узком смысле слова – дифференциация понимается как деление ответственности в пределах одного и того же состава преступления в зависимости от особенностей и обстоятельств совершения преступления.

Только в условиях консолидации всех представленных подходов можно говорить о полноценном понимании сущности и природы дифференциации уголовной ответственности. Значимость исследуемого инструмента заключается в том, что через него реализуется иной важнейший принцип – справедливость. Именно посредством дифференциации законодательно обеспечивается комплекс инструментов, которыми может руководствоваться правоприменитель для определения справедливой меры наказания, а также организуется деление указанных инструментов и обеспечивается надлежащая урегулированность в процессе их реализации.

1.2 Средства и правила дифференциации уголовной ответственности

В доктрине уголовного права средства дифференциации уголовной ответственности рассматриваются и исследуются на протяжении длительного времени. К средствам относятся нормы и требования законодательства, в которых достаточно однозначно отражается направление изменения общей концепции ответственности, то есть той ответственности, которая предусматривается первоначальным, общим составом преступления. Под обстоятельствами дифференциации понимаются условия применения обозначенных ранее средств, которые также должны быть тщательно регламентированы действующим уголовным законодательством. Например, к обстоятельствам дифференциации уголовной ответственности относятся

привилегированные и квалифицированные обстоятельства совершения преступлений¹.

В качестве примера можно привести институт освобождения от уголовной ответственности, действие которого указывает на проявление индивидуализации уголовной ответственности, то есть на практике правоприменитель может отойти от типовой концепции привлечения к уголовной ответственности. Освобождение от уголовного наказания является не столько формой выражения индивидуализации уголовного наказания, сколько средством дифференциации уголовной ответственности. Индивидуализацией может признаваться возможность законодателя свободно действовать в пределах ст. ст. 79-83 УК РФ. Так, по смыслу ч. 3 ст. 80 УК РФ, при замене неотбытой части уголовного наказания, суд может выбрать любой более мягкий вид наказания, предусмотренный ст. 44 УК РФ. Выбор судом конкретного вида наказания, предлагаемого положениями УК РФ, с учетом обстоятельств дела, является индивидуализацией ответственности, при этом освобождение от уголовного наказания выступает дифференциацией ответственности, что указывает на тесное взаимодействие и сосуществование таких явлений, как индивидуализация уголовного наказания и дифференциация ответственности.

Институт освобождения от уголовной ответственности является более дискуссионным. В доктрине уголовного права не сложилось единое представление относительно того, стоит ли данный институт относить к средствам дифференциации, или нет. М.Н. Каплин отмечает, что уголовной ответственностью может быть только конкретная мера, применяемая по отношению к виновному лицу, а не механизм освобождения от нее. Это говорит о том, что относить институт освобождения от уголовной

¹ Пухтий Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004. С. 92.

ответственности к средствам дифференциации, категорически недопустимо¹. Вместе с этим, в науке уголовного права сложилась полностью противоположна точка зрения, в соответствии с которой институт освобождения от уголовной ответственности должен рассматриваться как один из средств дифференциации ответственности. Разрешение данного вопроса законодательном уровне имеет колоссальное научное и практическое значение, поскольку от этого зависит определение оснований освобождения от уголовной ответственности.

Важнейшим средством дифференциации ответственности выступает институт обстоятельств, смягчающих и отягчающих уголовную ответственность. Так, в качестве дифференцирующих средств могут оцениваться любые смягчающие обстоятельства, характер деятельности которых либо прямо регламентирован действующим законодательством (ст. 62 УК РФ), либо рассмотрен правоприменителем как исключительное обстоятельство (ст. 64 УК РФ), либо учитывается при назначении наказания посредством вынесения вердикта присяжными заседателями (ст. 65 УК РФ). Относительно отягчающих обстоятельств, наиболее четкую дифференцированную природу имеет только рецидив (ст. 68 УК РФ). Вместе с этим, принимая во внимание ст. 62 и ч. 4 ст. 65 УК РФ, опосредованное дифференцирующее воздействие оказывают все отягчающие обстоятельства, регламентированные действующим уголовным законодательством РФ.

В настоящее время обстоятельства, которые являются средствами дифференциации уголовной ответственности, должны устанавливаться, определяться и оцениваться на основе полноценного анализа сложившейся правоприменительной деятельности, а также мнений действующих сотрудников, а также осмысления эмпирического материал по данной теме. Законодательное закрепление отдельных средств дифференциации уголовной

¹ Каплин М.Н. Сущность дифференциации уголовной ответственности // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. 2001. № 5. С. 177.

ответственности должно подчиняться определенным правилам и требованиям. Во-первых, на начальном периоде разработки средств дифференциации необходимо принимать во внимание криминологическую характеристику преступных деяний, то есть иметь четко представление о криминологической и криминалистической характеристике того или иного деяния, в том числе хищения. Особое внимание следует уделить типичным обстоятельствам, при которых совершается преступление, способам и средствам реализации преступного умысла. Например, в большинстве случаев хищение реализуется с корыстными умыслами, путем тайного или открытого изъятия чужого имущества. Установив набор таких обстоятельств, необходимо выявить круг противоположных, способных выполнять функции средств дифференциации. Кроме того, каждое выделенное средство квалификации необходимо «апробировать», оценив такое свойство, как уменьшение или увеличение степени общественной опасности деяния, а также личности виновного по сравнению с общим составом преступления¹.

Анализ положений Общей части УК РФ указывает на то, что законодатель в равной степени использует средства дифференциации, как усиливающие, так и наоборот, смягчающие уголовную ответственность. Вместе с этим, в Особенной части УК РФ нормы насыщены средствами дифференциации, усиливающими ответственность. Несмотря на то, что в Общей части УК РФ также представлены обстоятельства, отягчающие ответственность, в Особенной части УК РФ законодатель не отказался от конструкций квалифицированных составов преступлений, поскольку квалифицирующие признаки, закрепленные в определенных составах преступлений, оказывают существенное влияние на ответственность виновного лица, нежели обстоятельства и признаки, регламентированные

¹ Бражник С.Д., Смирнов Р.Ю. К вопросу об основаниях дифференциации ответственности в уголовном праве России // Вестник Ярославского государственного университета. 2016. № 3 (37). С. 78.

Общей частью УК РФ¹. Именно в связи с этим, на наш взгляд, говорить об унификации законодательства и переносе большинства квалифицирующих и привилегирующих признаков в Общую часть УК РФ, недопустимо, поскольку в таком случае теряется индивидуализация наказания и специфика каждого отдельного состава противоправного деяния.

Вторым правилом дифференциации уголовной ответственности является следующее положение. Средства дифференциации признаются в качестве таковых только в том случае, когда они обладают соответствующими характеристиками значительности воздействия на степень общественной опасности и тяжести содеянного. Принимая во внимание указанное положение, законодатель не случайно выделил только такую разновидность множественности, как рецидив преступления, особенности установления которого предусматриваются п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Вместе с этим, законодатель регламентировал, что срок наказания при любой разновидности рецидива преступлений не может быть меньше, чем треть максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение деяния². Третьим правилом является то, что в УК РФ могут включаться только те средства дифференциации, которые обладают свойствами значительности влияния того или иного обстоятельства, а также могут быть характерны для большинства составов преступлений, предусмотренных действующим УК РФ. Так, нередко задуманные преступные умыслы реализуются не до конца в силу тех или иных условий, причин или обстоятельств. В том случае, если процесс реализации преступного посягательства прерывается в силу условий и обстоятельств, не зависящих от воли нарушителя, речь идет о приготовлении к совершению преступления, либо о покушении на преступление. В сложившихся обстоятельствах

¹ Лапшин В.Ф. Средства дифференциации ответственности в новейшей уголовно-правовой доктрине // Человек: преступление и наказание. 2016. №3 (94). С. 106.

² Гешелин М.И. Законодательная техника и дифференциация ответственности за экономические преступления по уголовному законодательству России и Англии (сравнительно-правовое исследование): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 8.

ответственность исключается, либо подлежит смягчению. Если же субъект самостоятельно, добровольно отказался от реализации преступного умысла, ответственность не наступает вовсе.

В современных условиях увеличивается количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, поэтому определение на законодательном уровне особенностей установления ответственности в отношении несовершеннолетних, более чем целесообразно. А.Ф. Мицкевич, рассматривая данный аспект, отмечает, что «законодатель достаточно быстро и легко идет на учет личностных особенностей лица, совершающего преступление, для смягчения уголовной ответственности и наказания. Кроме того, учет личностных характеристик имеет существенное значение при организации взвешенного и осторожного подхода к ужесточению уголовной ответственности и усилению наказания»¹. Анализ положений законодательства указывает на то, что законодатель усекает возможности правоприменителя в разрешении вопросов об усилении уголовной ответственности, устанавливая ограниченный перечень соответствующих средств дифференциации. Рассматривая особенности личности несовершеннолетнего, следует отметить, что в отношении данной категории субъектов реализации преступления следует установить в УК РФ максимально допустимые пределы лишения свободы. Особенно актуально данное положение в отношении преступлений, посягающих на собственность, в частности, хищения, поскольку зачастую преступления данной категории совершаются именно подростками. Так, следует пересмотреть пределы максимально допустимых размеров наказаний за совершение тех или иных форм хищения, принимая во внимание особенности личности несовершеннолетнего.

Четвертое правило указывает на то, что обстоятельства и средства дифференциации, регламентированные действующим законодательством,

¹ Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия: учебное пособие. Москва: Юридический центр, 2005. С. 304.

должны оказывать влияние на уровень (степень) общественной опасности совершаемого деяния и на наказание во всех тех случаях, когда оно является наличным независимо от конкретных особенностей совершенного деяния, а также личности виновного лица. Пятое правило заключается в том, что средства дифференциации должны обладать строго определенной направленностью воздействия, то есть средство дифференциации во всех преступлениях либо только повышает общественную опасность, либо только снижает ее. В связи с этим, различается уголовная ответственность за те или иные деяния. Шестое правило указывает на то, что средства дифференциации не могут быть производными друг от друга, поскольку в противном случае речь может идти о двойном учете одного и того же обстоятельства¹.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, в настоящее время УК РФ содержит обширный перечень средств дифференциации ответственности, которые находят отражение как Общей части УК РФ, так и в Особенной. Анализ положений Общей части УК РФ позволяет выделить следующие средства дифференциации: категория преступного посягательства; множественность преступного деяния; неоконченное деяние; возраст лица, совершившего преступление (несовершеннолетие); неоконченное преступление; институт соучастия; система смягчающих или отягчающих обстоятельств; возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания. Каждое из указанных средств демонстрирует в равной степени как смягчение, так и усиление уголовного наказания за совершение деяния. Вместе с этим, требования Особенной части УК РФ демонстрируют в большей степени возможность ужесточения уголовной ответственности за совершение деяния с квалифицирующими признаками, повышающими степень общественной опасности противоправного поведения. Принимая во внимание широкую систему средств дифференциации уголовной ответственности, отметим необходимость

¹ Подройкина И.А., Серегина Е.В., Улезько С.И. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. Москва: Юрайт, 2020. С. 203.

совершенствования действующего законодательства в данном аспекте. При этом, на наш взгляд, особое внимание стоит уделить пересмотру пределов максимально допустимых размеров наказаний за совершение тех или иных форм хищения в зависимости от особенностей личности несовершеннолетнего правонарушителя.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЯ

2.1 Объективные признаки хищения как уголовно-наказуемого деяния

Уголовно-правовая характеристика хищения складывается из анализа состава преступления. Под составом преступления в свою очередь понимается совокупность элементов и составляющих, которые характеризуют то или иное деяние как уголовно наказуемое. Условно все элементы состава преступления делятся на две категории: объективные (объект и объективная сторона) и субъективные (субъект и субъективная сторона). Исследование каждого из указанных элементов в системе позволяют понять сущность и уголовно-правовую характеристику хищения как преступного посягательства. Анализируя объективные элементы состава преступления, в первую очередь следует обратиться к объекту. Как один из элементов состава преступления объект играет существенную роль не только при квалификации преступления, но и при распределении уголовно-наказуемых деяний в главах и разделах Особенной части УК РФ.

В науке уголовного права традиционно выделяется общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления. Под общим объектом понимается система общественных отношений, которые находятся под охраной уголовного закона. Установление рассматриваемого вида объекта не оказывает существенного влияния на квалификацию деяния. В свою очередь родовой объект определяется как система общественных отношений, однородных по содержанию. С учетом родового объекта формируется раздел

Особенной части УК РФ. Видовой объект консолидирует более узкие и сходные по сущности общественные отношения, включенные в состав одной группы. Непосредственный объект понимается как общественные отношения, на которые посягает конкретное противоправное посягательство. Для правильной квалификации того или иного деяния, правоприменитель должен в первую очередь определить родовой, затем видовой, только потом непосредственный объект. Для квалификации преступного посягательства существенное влияние приобретает не только объект, но и предмет посягательства. Под предметом понимается вещь материального мира, посредством которой может быть совершено преступление, то есть предмет ощущается на физическом уровне при помощи чувств человека: зрение, осязание, слух, обоняние¹.

Под хищением по общему правилу понимается преступление, совершенное против собственности и закрепленное в главе 21 УК РФ. Рассматриваемая глава условно выделяет несколько разновидностей хищения. К числу таковых относятся кража, грабеж, мошенничество, присвоение и растрата. Рассматривая объект хищения, следует отметить, что родовым объектом признаются общественные отношения, складывающиеся в сфере экономики. Видовым объектом признается система общественных отношений, охраняющих собственность физических и юридических лиц. Рассмотрение непосредственного объекта хищения не представляется возможным, поскольку как ранее указывалось, хищение характеризуется множеством форм проявлений. В связи с этим, целесообразно обратиться к отдельным составам хищений. Разбой, например, как форма хищения, характеризуется сложным объектом противоправного посягательства. Вместе с этим, разбой предполагает реализацию нападения с целью хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни или сопряженного с

¹ Бриллиантов А.В., Галахова А.В., Давыдов В.А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X – XII: в 4 т. (постатейный) Т. 4. М.: Юрайт, 2017. С. 63.

угрозой применения такого насилия. Основным непосредственным объектом разбоя выступает собственность, дополнительным является жизни и здоровье человека. В остальных ситуациях объект при разнообразных формах хищения одинаков¹. Вместе с этим, непосредственным объектом кражи, ответственность за которую предусматривается ст. 158 УК РФ, признаются общественные отношения, охраняющие права и законные интересы конкретного собственника на ту или иную вещь. Предметом понимается вещь, которая была неправомерно изъята у владельца в ходе реализации преступного умысла виновным. Аналогичная ситуация складывается во всех видах мошенничества, а также грабеже. При этом, во всех видах хищения меняется лишь способ совершения преступления и механизмы реализации преступного умысла.

Особое внимание следует уделить преступлению, предусмотренному ст. 164 УК РФ – хищение предметов, которые имеют особую ценность. Рассматриваемый состав расположен также в главе 21 УК РФ, однако, законодатель не установил форму хищения, а, следовательно, есть основание полагать, что преступление, предусмотренное ст. 164 УК РФ может быть совершено как в виде кражи, так и в виде грабежа или иного вида хищения. Разграничение указанного деяния от смежных происходит по предмету преступного посягательства. В соответствии с положениями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабежей и разбое» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 29), особая историческая, научная, художественная или культурная значимость (ценность) того или иного предмета, документа, определяется на основании экспертного заключения. При этом, во внимание принимается не только стоимость предмета в денежном выражении, но и

¹ Кичкин Н.А. Объект и предмет хищения: влияние на квалификацию // Научный альманах. 2020. № 4-3 (66). С. 27.

значимость для истории, культуры и науки РФ и всего мирового сообщества в целом¹.

В вопросах разграничения преступлений и уголовной ответственности по предмету и объекту, необходимо учитывать не только те составы преступлений, которые сосредоточены в главе 21 УК РФ. Хищение в специфичных формах и предметах выражается и в иных главах УК РФ. Это обусловлено тем, что хищение – многоплановое преступление, которое посягает не только на отношения в сфере собственности, но и на иные группы общественных отношений. Например, хищение установлено в ст. 226 УК РФ, которая находится в составе главы 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», которая в свою очередь расположена в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Таким образом, родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ, являются общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения охраны порядка и безопасности в обществе. В свою очередь, видовым объектом являются общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения и охраны общественной безопасности. Непосредственным объектом данного деяния является общественная опасность, которая понимается как состояние защищенности жизненно важных интересов общества. Предмет преступления прямо регламентирован диспозицией ч. 1 ст. 226 УК РФ – огнестрельное оружие, комплектующие к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства. Несмотря на различие в объекте преступного посягательства, ст. 226 УК РФ признается хищением по способу совершения противоправного посягательства. Формируя конструкцию ст. 226 УК РФ, законодатель не отразил, каким именно видом хищения должно реализовываться посягательство, это не имеет значения для квалификации деяния. Таким образом, деяние, предусмотренное ст. 226 УК РФ,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. № 9. 2003.

характеризуется как хищение не по объекту или предмету посягательства, а по способу совершения¹.

Схожим с преступлением, предусмотренным ст. 226 УК РФ, признается деяние, ответственность за которое предусматривается ст. 229 УК РФ. Ст. 229 УК РФ расположена в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», которая в свою очередь является составляющей частью раздела IX. В связи с этим, родовый объект преступлений, предусмотренных ст. 226 УК РФ и ст. 229 УК РФ идентичен. Вместе с этим, видовым объектом признаются общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения здоровья населения и общественной нравственности, непосредственным объектом является здоровье населения РФ. Предмет преступления, установленного ст. 229 УК РФ отражен в диспозиции ч. 1 –наркотические средства или психотропные вещества, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. Рассматриваемый состав преступления также относится к разновидности хищения не по объекту деяния, а по способу совершения посягательства, то есть объективной стороне².

К числу объективных элементов состава преступления также относится объективная сторона противоправного посягательства. Под объективной стороной понимается совокупность актов противоправного поведения с использованием внешних факторов воздействия и определенных закономерностей внешних обстоятельств. Важнейшей формой выражения объективной стороны признается способ совершения противоправного деяния, который понимается как совокупность приемов, которые используются преступников для реализации преступного замысла. Именно

¹Брашнина О.А. Особенности объекта преступления, предусмотренного ст. 221, 226 и 229 УК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16-2. С. 25.

² Шеслер В.А. Объект состава преступления, предусмотренного статьей 229 УК РФ (хищение наркотических средств или психотропных веществ) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 2 (35). С. 165.

через объективную сторону правоприменитель устанавливает и оценивает размер и степень причиненного потерпевшему ущерба, оценивает опасность и общественную вредность совершенного деяния. Кроме того, через исследование объективной стороны разграничиваются смежные преступления, в том числе различные формы реализации хищения¹.

Если объект во многом является единым для все разновидностей хищения, то объективная сторона характеризуется специфичностью и демонстрирует самостоятельность отдельных составов преступлений, выделяя их из общей системы противоправных деяний. В общем виде под хищением понимается безвозмездное изъятие или (и) обращения имущества, принадлежащего потерпевшему, в пользу виновного или иных лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу такого имущества. Хищение совершается исключительно с корыстными целями и характеризуется как противоправное деяние². Несмотря на то, что в постановлении Пленума ВС РФ № 29 закреплено указанное определение, целесообразно рассмотреть объективные стороны отдельных, наиболее распространенных видов хищения. Анализ отдельных составов преступлений позволит сложить полноценное, многоаспектное представление о хищении как преступлении, совершенном против собственности.

Первым видом хищения, отраженного в главе 21 УК РФ, является кража – тайное хищение чужого имущества. Под тайным хищением понимается деятельность виновного лица, которое реализует незаконное изъятие того или иного предмета (имущества) при условии, что собственник последнего отсутствует, а также нет иного владельца или посторонних лиц, либо даже в том случае, если и в их присутствии, то незаметно для них. Тайным также признается такое хищение, которое совершается лицом в присутствии одного (нескольких) из указанных лиц, но при условии, что

¹ Агеев Н.В., Шишов А.В. К опросу о понятии объективной стороны преступления // Эпомен. 2021. № 52. С. 65.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. № 9. 2003.

виновный полагаем, что он действует тайно. Любое хищение признается противоправным, но при этом противоправность в рамках конструктивного признака состава хищения понимается в широком смысле, не как запрет уголовного закона на совершение такого деяния. Рассматривая такой признак объективной стороны, как противоправность, Н.А. Лопашенко отмечает следующие ее составляющие: «хищение прямо запрещено законом; у виновного лица нет законных право владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом; виновным изымает имущество вопреки воле собственника или иного законного владельца»¹. Кроме того, кража характеризуется как деяние безвозмездное, то есть у виновного демонстрируется потребительское отношение к результатам чужого труда и деятельности. Признак безвозмездности понимается как отсутствие соразмерного возмещения стоимости чужого имущества в денежных средствах, ином имуществе, трудовых затратах. Кроме того, такая составляющая объективной стороны, как безвозмездность напрямую связывается с последствиями кражи – причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Раскрывая объективную сторону кражи, законодатель определил, что изъятие и (или) обращение имущества в пользу виновного или иных лиц, то есть важнейшим элементом является «обращение» имущества в пользу иного лица, то есть подмена законного владельца на незаконного. Для признания кражи оконченной факта изъятия недостаточно, необходимо передать объект стороннему лицу, что позволит ему распоряжаться им как собственным².

Помимо кражи, одной из форм проявления хищения является мошенничество во всем многообразии, регламентированном ст. ст. 159-159.6 УК РФ. Объективной стороной мошенничества признается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество через обман или

¹ Лопашенко Н.А. Посягательство на собственность: монография. Москва: Норма, Инфра-М, 2012. С. 68.

² Бондарь А.Я., Борисова Е.И. К вопросу об определении некоторых объективных признаков кражи // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3 (6). С. 47.

злоупотребление доверием. Под обманом в аспекте объективной стороны мошенничества понимается способ совершения деяния, состоящий в сознательном сообщении (предоставлении) заведомо ложных, не соответствующих реальности сведений, либо умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение собственника или иного владельца вещи в заблуждение. К числу таковых действий относятся предоставление фальсифицированного товара, иного предмета сделки, использование разнообразных обманных приемов в процессе расчета за товары или услуги, либо при игре в азартные игры и иное. Под злоупотреблением доверием как способом совершения преступления понимается использование доверительных отношений, возникших у виновного лица с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче имущества третьим лицам. Доверие обуславливается различными обстоятельствами, это служебное положение, либо личные отношения с пострадавшим¹. Объективная сторона характеризуется разнообразием способов совершения преступления. Так, ответственность дифференцируется в зависимости от сферы, в которой реализуется преступление: кредитование, область получения выплаты, страхование, компьютерная информация, электронное пространство.

Объективная сторона грабежа характеризуется открытым хищением чужого имущества. Это такое хищение, которое реализуется виновным лицом в присутствии собственника или иного владельца имущества, либо на виду у посторонних лиц (очевидцев), когда лицо, которое совершает преступление, понимает и осознает, что присутствующие лица понимают противоправный характер совершаемого виновным лицом деяния независимо от того, были ли приняты меры к пресечению таких действий или нет. Объективная сторона грабежа характеризуется двумя критериями –

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

субъективный и объективный. Объективный критерий выражается в том, что открытое хищение реализуется в присутствии собственника, либо законного владельца или иных лиц, то есть заметно для них. Таким образом, собственник или иное лицо понимают преступный характер действий виновного лица, а также негативно относятся к его поведению. Субъективный критерий находит свое выражение в осознании лицом того, что он действует открыто, то есть на виду посторонних лиц, при этом игнорирует их присутствие. В том случае, если на практике возникает конфликт между субъективным и объективным критерием, предпочтение отдается субъективному элементу¹.

Объективная сторона разбоя как разновидности хищения заключается в нападении с целью хищения чужого имущества, которое совершается с применением насилия, опасного для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия. При этом, разбой считается оконченным с момента нападения виновного лица с целью хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения насилия. Важное значение в объективной стороне разбоя приобретает характеристика насилия, опасного для жизни и здоровья человека. Это такое насилие, которое влечет причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение потерпевшему лицу легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Помимо причинения насилия, опасного для жизни и здоровья человека, ключевыми признаками объективной стороны разбоя признаются: предположение определенной интенсивности воздействия на потерпевшее лицо, то есть характеристика непосредственного нападения; наличие цели нападения в виде намерения завладеть имуществом потерпевшего;

¹ Заболотникова Н.В. К вопросу об объективных признаках грабежа чужого имущества // Молодой ученый. 2020. № 50 (340). С. 207.

реализация преступного умысла в корыстных целях¹. И.А. Бобраков, рассматривая сущность разбоя, отмечает, что нападение виновного лица представляет собой агрессивно-насильственные действия виновного лица, направленные на потерпевшего для изъятия и дальнейшего завладения имуществом. При этом, нападение в рассматриваемой ситуации может иметь как открытый характер, так и закрытый. В качестве примера может послужить случай нанесения удара потерпевшему сзади по голове, подсыпание каких-либо одурманивающих или опасных для жизни потерпевшего веществ в бокал или еду потерпевшего².

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что объективные признаки состава преступления выражаются в объекте как системе общественных отношений, находящихся под уголовно-правовой охраной закона, на которые посягает лицо, а также в объективной стороне деяния – система признаков, характеризующих внешнее проявление преступления. Применительно к хищению можно выделить следующие тезисы относительно объективных признаков состава преступления:

1. Независимо от формы и вида хищения, родовым объектом признаются общественные отношения, складывающиеся в сфере экономики, видовым объектом является система общественных отношений, охраняющих собственность физических и юридических лиц.

2. Непосредственный объект хищения характеризуется разнообразием и может отличаться в зависимости от разновидности. Так, в разбое непосредственный объект является двухуровневым – основной объект, это собственность, дополнительным объектом признается жизнь или здоровье человека.

¹ Вишняков А.С. Особенности юридической квалификации разбоя // Современна наука и молодые ученые. 2020. № 1. С. 136.

²Бобраков И.А. Уголовное право: учебник. Саратов: Вузовское образование, 2018. С. 297.

3. Разграничение форм и видов хищений может проводиться по предмету совершения преступления. Это могут быть денежные средства, имущественные права, какое-либо имущество, электронные средства и иное.

4. Объективная сторона хищения понимается как безвозмездное изъятие или (и) обложение имущества, принадлежащего потерпевшему, в пользу виновного или иных лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу такого имущества.

5. В зависимости от разновидности хищение может быть открытым, закрытым, реализованным через обман или злоупотребление доверием, либо через нападение.

6. Общими признаками объективной стороны, присущими для всех видов хищения являются: неправомерное деяние, безвозмездность, подмена собственников имущества, осуществление против воли собственника или иного владельца.

2.2 Субъективные признаки хищения как уголовно-наказуемого деяния

Полноценное представление о хищении как уголовно-наказуемом деянии позволяет сформировать исследование субъективных признаков деяния. В состав субъективных признаков включаются субъект и субъективная сторона. Каждый из указанных элементов целесообразно рассмотреть в отдельности, поскольку каждый из них оказывает существенное влияние на процесс квалификации противоправного деяния. Вместе с этим, обособленно данные признаки исследовать нельзя, поскольку все элементы состава преступления тесно взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга. Это связано с тем, что объективные признаки выступают внешней стороной противоправного деяния, вместе с этим, субъективные признаки выражаются в психологическом содержании общественно опасного деяния, то есть представляют собой внутреннюю сторону.

Относительно субъективной стороны преступного посягательства в доктрине уголовного права сформировалась следующая позиция: под субъективной стороной понимается внутренняя сторона преступления, характеризующая психологическое отношение лица к совершаемому им деянию (действию или бездействию) в целом, а также его отдельным элементам объективного характера, имеющим юридическое значение¹. К субъективной стороне относят прежде всего вину, мотив и цель преступления. Применительно к различным формам хищения субъективная сторона характеризуется прямой формой вины. Умысел виновного лица в первую очередь направлен на противоправное завладение чужим имуществом с целью обращения его в свою собственность. Совершая ту или иную форму хищения виновное лицо осознает, что совершает общественно опасное деяние, предвидит характер преступных последствий и желает их наступления. Для субъективной стороны хищения обязательным признаком является именно вина, факультативными признаками выступают мотив, цель, эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления.

Понятие прямого умысла характеризуется различным сочетанием интеллектуальных и волевых элементов психической деятельности преступника. Под интеллектуальным элементом понимается сфера сознания человека, то есть его интеллект, сущность которого заключается в осознанности лицом своего фактического поведения, а также общественной опасности совершаемого деяния. В состав интеллектуального элемента включается также предвидение лицом возможности или неизбежности реальных общественно опасных последствий, а также абстрактно возможного наступления общественно опасных последствий. Под волевым элементом вины понимается воля человека, которая определяется желанием наступления общественно опасных последствий. В том случае, если желания наступления опасных последствий, нет, речь идет об их принятии, поскольку

¹ Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Курс российского уголовного права. Общая часть. Москва: Спарк, 2001. С. 43.

осознание общественно опасного характера совершенного деяния подразумевает фактического содержания и общественного значения совершаемого деяния. В.В. Дьяченко в своих исследованиях отмечает, что «отражение в сознании виновного лица общественно опасного характера совершаемого деяния посредством которого реализуется посягательство, а также фактических обстоятельств, при которых совершается преступление, дает возможность осознавать направленность деяния на объект уголовно-правовой охраны, то есть иллюстрирует общественную опасность»¹.

Лицо, совершающее хищение, должно предвидеть наступление негативных, общественно опасных последствий. Под предвидением понимается мысленное представление лица о возможном результате преступления, вреде, который лицо намеревается причинить интересам, охраняемым уголовным законодательством. Учитывая, что хищение зачастую реализуется с прямым умыслом, необходимо отметить, что предвидение характеризуется следующими элементами: понимание опасности, вреда для общества; осознание зависимости между совершенным деянием и общественно опасными последствиями как причина и следствие; представление о предстоящих изменениях относительно объекта противоправного посягательства. Для прямого умысла характерно также предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий. Таким образом, виновное лицо, которое намеревается причинить вред, убеждено в возможности осуществления своих намерений и понимает их как неизбежные².

Элементом субъективной стороны признается желание лица совершить преступное посягательство. Под желанием понимается стремление лица к определенному результату, такой компонент субъективной стороны может

¹ Дьяченко В.В. Субъективные признаки хищения // Актуальные вопросы юриспруденции. 2020. № 1. С. 305.

² Родионов О.В. Признаки субъективной стороны хищения и особенности их проявления при совершении присвоения и растраты // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 12-4. С. 205.

иметь различные психологические оттенки. Желаемыми являются как те последствия, которые доставляют виновному лицу внутреннее удовлетворение, то есть чувство удовольствия, так и те, которые при отрицательном внутреннем эмоциональном отношении представляются виновному лицу нужными, неизбежными. Желание в аспекте реализации различных форм хищения выступает мотивом, то есть причиной деяния. Как важнейшая составляющая прямого умысла, желание сводится к стремлению лица к достижению тех или иных последствий, в случае с хищением это завладение чужим имуществом и обращение его в свою собственность¹.

Рассматривая отдельные аспекты субъективной стороны хищения, особое внимание следует уделить мотивам. Характерной особенностью субъективной стороны хищения выступает наличие корыстных целей и мотивов. Законодатель под корыстными целями понимает стремление лица изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу, либо распорядиться полученным имуществом как своим, в том числе передать его в пользу третьих лиц². Ввиду того, что обогащение реализуется не только для себя, но и для третьих лиц, необходимо выделить категории граждан, в пользу которых может проявляться стремление к обогащению:

1. Юридические лица, от функционирования и деятельности которых зависит финансовое благополучие виновного лица.
2. Близкие виновному лицу, в улучшении финансового благополучия которых заинтересован виновный.
3. Лица, с которыми виновный связан личными отношениями.

¹Ганбарова У.А. Субъективная сторона мошенничества: уголовно-правовая характеристика // Результаты современных научных исследований и разработок. 2019. № 1. С. 137.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

4. Посторонние лица, которые находятся в близких (в том числе зависимых) отношениях с виновным¹.

Для того, чтобы определить сущность корыстных мотивов и целей хищения, необходимо понять, что представляет собой распоряжение имуществом с позиции отраслевого законодательства, то есть с точки зрения ГК РФ. Так, в соответствии со ст. 209 ГК РФ, собственник имеет право по своему усмотрению совершать в отношении имущества или иные действия, не противоречащие закону и иным нормативным актам, не нарушающие права, интересы и свободы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность третьих лиц, передавать его им, оставаясь при этом собственником. Собственник также может передавать права пользования, распоряжаться имуществом, отдавать его в залог, обременять иными способами, распоряжаться иным способом. Анализируя положения гражданского законодательства, можно отметить, что правомочие распоряжаться имуществом позволяет собственнику каким угодно способом определять судьбу и дальнейшее движение своего имущества, в том числе посредством отчуждения или уничтожения². Таким образом, совершая хищение виновное лицо реализует подлог, то есть замену собственника.

Цель хищения заключается в удержании похищенной вещи в своей имущественной сфере, то есть владении, а также употреблении вещи согласно ее назначению (пользовании), либо предоставлении похищенного объекта третьим лицам (распоряжение). На наш взгляд, корыстный умысел виновного лица проявляется как во всех указанных правомочиях собственника, так и отдельно в любом из них. Вместе с этим, в современной науке уголовного права сформулирована позиция, согласно которой определение цели хищения не является обязательным признаком

¹ Гудков А.П. Корыстная цель как признак хищения в уголовном праве России: спорные вопросы теории и практики // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С. 159.

² Ахмедов Р.У. Оценочные признаки хищения и его форм в уголовном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 15.

субъективной стороны состава преступления. Таким образом, оценка цели хищения не оказывает существенного влияния на квалификацию противоправного деяния. Сторонники данного подхода указывают на широкое понимание сущности корысти, в соответствии с которым под ней понимается страсть к приобретению, наживе, то есть жадность к деньгам и материальному благополучию.

Обратимся к позиции некоторых ученых, исследующих особенности конструкции «корыстная цель» относительно хищения. Так, Р.У. Ахмедов отмечает, что «расширенное толкование корысти как цели хищения связывается с применением уголовного закона по аналогии, поэтому необходимо изъять указание на корысть в примечании к ст. 158 УК РФ»¹. Поддерживая позицию Р.У. Ахмедова, С.В. Складов указывает следующее: «при раскрытии хищения следует принимать во внимание не «корысть», а «распоряжение имуществом по личному усмотрению». Такое предложение обусловлено тем, что не имеет значения, обратило ли виновное лицо имущество в свою пользу или приняло решение распорядиться им по-иному»². Интересной представляется позиция А.К. Гейна, который отмечает, что «законодатель неверно оценил цель хищения не только с точки зрения содержательного аспекта, но и с подхода методологии. Цель и форма ее выражения в уголовном праве понимается в качестве криминообразующего признака. В связи с этим, А.К. Гейн утверждает, что понятие «корыстная цель» не содержит указание на то, какой результат должен наступить по факту реализации противоправных деяний. Таким образом, корыстная цель является бессодержательной, а значит нет смысла включать ее в состав субъективной стороны хищения»³.

¹Ахмедов Р.У. Оценочные признаки хищения и его форм в уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 11.

²Складов С.В. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ // Государство и право. 1997. № 9. С. 66.

³Гейн А.К. Корыстная цель как криминообразующий признак преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 1/11. С. 50.

Некоторые ученые указывают на то, что хищение может быть бескорыстным, поскольку действующие положения УК РФ, отражающие понятие «хищение», распространяются на все составы преступлений, в объективных сторонах которых предусматривается хищение как способ совершения деяния. Так, С.Ф. Милуков в своих исследованиях приводит примеры таких преступлений, как хищение наркотических средств и психотропных веществ (ст. 229 УК РФ), ядерных или радиоактивных веществ, материалов (ст. 221 УК РФ), оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ), документов, штампов, документов, печатей или акцизных марок, знаков соответствия (ст. 325 УК РФ), человека (ст. 126 УК РФ), в которых корыстные цели могут не фигурировать вовсе, либо встречаются наравне с иными мотивами¹. В качестве примера можно привести следующее дело. Гражданин Я., занимая должность инспектора группы лицензионно-разрешительной работы и контроля за частной детективной и охранной деятельностью, был наделен полномочием предъявлять требования и принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, юридическими лицами. Гражданин Ф. приобрел одноствольное огнестрельное охотничье оружие в одном из оружейных магазинов, на ношение и хранение которого в дальнейшем получил разрешение. Через некоторое время Ф. обратился к Я. с заявлением о продлении полученного ранее разрешения, поскольку срок годности предыдущего истекал. У Я. возник преступный умысел, с целью реализации которого, он похитил оружие путем обмана и злоупотребления доверием, а также с использованием своего служебного положения под предлогом того, что оружие не соответствует требованиям и должно быть утилизировано. Рассматривая материалы дела, суд отметил, что корыстная цель в рассматриваемом преступлении не является обязательным признаком субъективной стороны несмотря на то, что содеянное по своей сущности

¹ Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. Санкт-Петербург: ИВЭСЭП, Знание, 2000. С. 195.

является хищением. Не принимая во внимание мотивы виновного лица, суд признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ¹. Вместе с этим, на практике складывается и противоположный подход. Так, в Железногорском городском суде Курской области было рассмотрено дело, по которому гражданин С., проходя производственную практику в Буровзрывном комплексе «Михайловский ГОК», заступил на рабочую смену. С целью проведения работ по зарядке пробуренных скважин взрывчатыми веществами, в распоряжение С. поступил ящик с заряженными взрывчатыми веществами скважинами, которые были обозначены красными флажками. Зная о том, что тротил является взрывчатым веществом, С. решил похитить одну шашку. Рассматривая материалы дела, суд принял решение вернуть их на доработку прокурору, поскольку в обвинительном заключении при описании деяния С. по эпизоду хищения взрывчатого вещества, не была указана цель действий, которая является обязательным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ². Представленные примеры указывают на отсутствие единого подхода к оценке сущности и значения категории «корыстная цель» для квалификации отдельных видов хищения, что является существенным недостатком, негативно влияющим на правоприменительную деятельность. Так, во второй ситуации недооценка цели хищения прокурором послужила основанием для возврата материалов дела судом на доработку, что затягивает процесс и увеличивает бумажную волокиту.

¹ Приговор Камышинского городского суда Волгоградской области № 1-441/2015 от 24 сентября 2015 года по делу № 1-441/2015. URL: [\(https://sudact.ru/regular/doc/vnjEM36R0fga/?regular-txt=+%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%8B%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D1%86%D0%B5%D0%BB%\)](https://sudact.ru/regular/doc/vnjEM36R0fga/?regular-txt=+%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%8B%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D1%86%D0%B5%D0%BB%) (дата обращения: 20.02.2021).

² Постановление Железногорского городского суда Курской области № 1-163/2018 от 18 октября 2018 года по делу № 1-163/2018. URL: [\(https://sudact.ru/regular/doc/tf1BPLfiG8Lr/?regular-txt=+%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%8B%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D1%86%D0%B5%D0%BB%\)](https://sudact.ru/regular/doc/tf1BPLfiG8Lr/?regular-txt=+%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%8B%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D1%86%D0%B5%D0%BB%) (дата обращения: 20.02.2021).

Рассматривая представленные точки зрения, отметим, что единство мнений до сих пор не достигнуто. Вместе с этим, отметим, что даже сложности, возникающие на практике, а также расширенное толкование категории «корысть», не могут являться причиной отказа от рассматриваемого понятия в процессе исследования и анализа такого деяния, как хищения. Мотивы и умыслы, которыми руководствуются лица, совершающее то или иное хищение, проявляются и устанавливаются независимо от того, получена виновным лицом выгода или третьими лицами. Таким образом, на наш взгляд, корыстные цели выступают обязательным признаком субъективной стороны хищения, что подтверждается сложившейся практикой. В качестве примера рассмотрим следующее дело. Гражданин Т. находился в помещении магазина, расположенного на территории городе Магнитогорск Челябинской области. Действуя умышленно и из корыстных побуждений, гражданин Т. взял с полки товар, общая стоимость которого составила 1 277 рублей 12 копеек. Выйдя из магазина, и не оплатив взятый товар, Т. предпринял попытку скрыться, на что отреагировал охранник. Понимая, что действует открыто, Т. не реагировал на законные требования охранника вернуть товар, затем скрылся. Т. распорядился похищенным имуществом по собственному усмотрению, чем причинил магазину ущерб на общую сумму 1 277 рублей 12 копеек. Указывая на наличие корыстного умысла Т., суд при рассмотрении дела обратил внимание на стремление Т. завладеть товаром, принадлежащем магазину, а также в дальнейшем распорядиться им по своему усмотрению. В действиях Т. суд усмотрел состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ¹.

¹ Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области № 1-627/2020 от 30 июля 2020 года по делу № 1-627/2020 URL: https://sudact.ru/regular/doc/7r4yrzrkWoE/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+158.+%D0%9A%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0 (дата обращения: 22.02.2021).

Субъективными признаками хищения признается не только субъективная сторона, но и субъект преступного посягательства. Так, в соответствии со ст. 19 УК РФ, уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, которое к моменту совершения преступления достигло возраста, установленного действующим законодательством. Признание человека субъектом хищения недостаточно для признания его ответственным за совершение преступления. Установление принципа вины в уголовном праве потребовало определения дополнительных субъективных характеристик, свидетельствующих об адекватном восприятии лицом требований уголовного закона, а также возможности оценивать свое поведение и способность руководить им. Данное свойство личности в теории уголовного права характеризуется как вменяемость. На законодательном уровне данное положение не раскрывается, однако, ст. 21 УК РФ предусматривает определение невменяемости. Анализ данной нормы позволяет определить, что под вменяемостью понимается признак субъекта преступления, который выражается в способности лица осознавать фактический характер, общественную опасность совершаемых деяний, а также руководить своим поведением и проявлять свою волю¹.

Вменяемость как характеристика личности тесно взаимосвязана с возрастом человека, поэтому важное значение на практике приобретает процесс оценки возраста лица, с достижением которого законодатель связывает возможность привлечения гражданина к ответственности с назначением соответствующего наказания. Возраст наступления уголовной ответственности регламентирован ст. 20 УК РФ, в соответствии с которой общий возраст, по достижении которого лицо может быть привлечено в ответственности, составляет 16 лет. Однако, относительно большинства видов хищения (кража, разбой, грабеж, вымогательство, хищение

¹ Казаков В.С., Поляков М.В., Тарасова А.О., Вентура П.С.П. Кража: проблемы законодательной регламентации и квалификации // Наука и просвещение. 2021. № 1. С. 205.

наркотических средств, психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, похищение человека) возраст снижен до 14 лет. А.П. Севрюков отмечает, что установление сниженного возрастного показателя обуславливается рядом обстоятельств: большинство видов хищения на сегодня весьма распространены среди несовершеннолетних, в силу чего деяния представляют повышенную опасность для общества; социальная опасность многих форм хищения понятна несовершеннолетнему, достигшему 14 лет; ответственность за хищение, наступающая с 14 лет, ориентирована на превенцию более серьезных преступлений со стороны несовершеннолетних¹.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что исследование субъективных признаков хищения приобретает существенное значение, поскольку именно эти элементы характеризуют внутреннюю сторону преступного деяния. Условно субъективные признаки делятся на два элемента: субъективная сторона и субъект. Характеризуя субъективную сторону, следует отметить, что хищение, независимо от формы, всегда характеризуется умышленной формой вины, которая в свою очередь включает в себя интеллектуальный и волевой элементы. Под интеллектуальным элементом понимается осознанность лицом своего фактического поведения, а также общественной опасности совершаемого деяния. В состав интеллектуального элемента включается также предвидение лицом возможности или неизбежности реальных общественно опасных последствий. Под волевым элементом вины понимается желание наступления общественно опасных последствий. Помимо вины в состав субъективной стороны включается мотив, то есть цель, с которой виновный совершает хищение. Несмотря на то, что в научном сообществе относительно конструкции «корыстная цель» складываются вопросы и дискуссии, полагаем, установление корыстной цели является обязательным для

¹ Севрюков А.П. Уголовно-правовая характеристика кражи // Адвокатская практика. 2003. № 2. С. 31.

квалификации деяния и определения субъективной стороны преступления. К субъективным признакам помимо субъективной стороны относится субъект – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста установления уголовной ответственности. Особенность хищения заключается в том, что большинство его форм предусматривает сниженный возрастной предел субъекта – 14 лет. Такое решение законодателя обусловлено рядом объективных факторов, среди которых выделяется степень осознанности несовершеннолетнего, который совершает хищение и способен осознать общественную опасность данного деяния.

3 ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ

3.1 Система квалифицирующих признаков хищения в современном уголовно-правовом законодательстве

Правильное применение уголовного законодательства, устанавливающего меры и особенности применения тех или иных видов уголовно-правового воздействия, в том числе, за хищение чужого имущества, приобретает колоссальное значение не только с теоретической, но и с практической точки зрения. В связи с этим, Верховный Суд РФ в своих постановлениях обращает внимание на три ключевых аспекта относительно уголовной ответственности. В первую очередь, Верховный Суд РФ указывает, что по каждому уголовному делу правоприменитель должен исследовать всю полученную систему доказательств с целью организации правильной юридической квалификации совершенного деяния. Игнорирование тех или иных обстоятельств, имеющих значение для дела, оказывает существенное негативное воздействие на правильность квалификации деяния. Во-вторых, Верховный Суд РФ указывает, что на

практике не должны допускаться ошибки в процессе толкования отдельных понятий и разграничения различных форм хищения. Это говорит о том, что на законодательном уровне должны быть сформирована единая система понятий и категорий, используемых в практической деятельности правоохранительных органов. В-третьих, правоприменителю необходимо учитывать не только требования действующего законодательства, но и разъяснения судебных инстанций при оценке тех или иных обстоятельств¹. Хищение как преступное посягательство характеризуется как общими признаками и элементами, так и квалифицирующими свойствами. Наличие квалифицирующих признаков существенным образом повышает степень общественной опасности хищения, а также является средством дифференциации уголовной ответственности и наказания. Через систему квалифицирующих признаков законодатель устанавливает более суровую санкцию по сравнению с той, что отражается в основном составе. В конструкциях статей УК РФ квалифицирующие признаки находят отражение в ч. 2. В целом, анализируя различные формы хищения, можно выделить несколько общих квалифицирующих признаков, присущих каждому из них.

К числу признаков, характеризующих все формы хищения и относящихся к квалифицированному составу, относится совершение деяния группой лиц по предварительному сговору. Рассматриваемый квалифицирующий признак находит отражение в ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159.1, ч. 2 ст. 159.2, ч. 2 ст. 159.3, ч. 2 ст. 159.5, ч. 2 ст. 159.6, ч. 2 ст. 160, п. «а» ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 162. В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ, деяние признается совершенным группой лиц по предварительному сговору в том случае, если в нем участвовали лица, которые заранее договорились о совместном совершении преступления. Таким образом, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору предполагает в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. № 9. 2003.

первую очередь возможность возникновения субъективной связи между всеми соучастниками хищения еще до момента совершения деяний, образующего состав преступления. В том случае, если субъективная связь между участниками группы возникает в процессе реализации объективной стороны состава хищения, говорить о предварительном сговоре недопустимо¹.

Под сговором в науке уголовного права понимается любое согласование воли людей, при этом форма такого согласования не имеет значения, то есть может быть как устной, так и письменной. На практике нередко возникает «молчаливый сговор», который не подразумевает согласование деталей и порядка реализации хищения, используется в том случае, если соучастники совершают преступления систематически. Зачастую сговор выражается в том, что один из соучастников предлагает совершить хищение, при этом второй или остальные, словесно (молча) дают свое согласие на выполнение предложенных ему (им) действий. Рассматривая сущность сговора, отметим, что он может быть предварительным, то есть имеет место на стадии подготовки к преступлению, а может возникать в момент совершения объективной стороны хищения. Во втором случае сговор не может признаваться предварительным². Таким образом, можно выделить ключевой элемент совершения преступления группой лиц по предварительному сговору – умысел и намерение совершить деяние в сговор возникает до момента начала реализации объективной стороны деяния, то есть желание договорить возникло в период подготовки к преступлению. Правоприменитель должен установить, когда состоялась договоренности между лицами, распределялись ли роли между соучастниками с целью реализации общего преступного умысла, а также какие действия совершены конкретном каждым участником.

¹ Готчина Л.В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2020. С. 379.

² Галиакбаров Р.Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 48.

Совершенное деяние признается соисполнительством в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ, а значит, не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ. Уголовная ответственность за любую из форм хищения, совершенную группой лиц по предварительному сговору, наступает также в случаях, когда согласно предварительной договоренности иные участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание содействия ключевому исполнителю. Деятельность лица, который непосредственно не принимал участие в хищении чужого имущества, но оказывавшего содействие исполнителю (советами, указаниями или обещанием скрыть следы преступления, устранить последствия), подлежат квалификации по правилам сложного соучастия, то есть по ч. 3 ст. 34 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ¹.

Действия лиц, которые совершили хищение чужого имущества в той или иной форме и одновременно являлись соисполнителями, необходимо квалифицировать по соответствующим составам, предусмотренным ст. ст. 158, 159, 160, 161, 162 УК РФ по квалифицирующему признаку «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» при условии, что в преступную деятельность вовлекались двое и более исполнителей, который в силу ст. 19 УК РФ являются субъектами преступления и могут быть привлечены к ответственности за содеянное. В том случае, если виновное лицо совершило хищение через использование других лиц, которые не могут быть привлечены к уголовной ответственности из-за возраста, невменяемости или иных обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) квалифицируются по ч. 1 ст. ст. 158, 159, 160, 161, 162 УК РФ, то есть как деятельность непосредственного исполнителя преступления. Виновные лица, организовавшие преступление, либо склонившие к совершению преступления иных участников, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ несут ответственность как исполнители содеянного. В том

¹ Гарачук К.В. Формы соучастия при совершении хищений // Вестник Крымского филиала «Российской государственной академии правосудия». 2020. № 27. С. 47.

случае, если в преступную деятельность вовлекается несовершеннолетний, действия виновного лица могут квалифицироваться по ст. 150 УК РФ¹.

Хищение с неправомерным проникновением в жилище – следующий квалифицирующий признак, который находит отражение в ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162 УК РФ. Понятие жилища на законодательном уровне отражено в примечании к ст. 139 УК РФ: под жилищем понимается индивидуальный жилой дом с жилыми (нежилыми) помещениями, входящими в его состав, а также жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в состав жилищного фонда. Ключевым условием жилища выступает его пригодность к постоянному или временному проживанию. К жилищу относится иное помещение или строение, которое не входит в состав жилищного фонда, но предназначено для временного проживания. Аналогичная позиция находит отражение в разъяснениях Верховного Суда РФ². В том случае, если виновным лицом совершена та или иная форма хищения, сопряженная с незаконным проникновением в жилище, содеянное охватывается соответствующими квалифицирующими признаками. При этом, дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требуется.

Квалифицирующим признаком, схожим с предыдущим, является совершение преступления с проникновением в помещение или иное хранилище. Указанный признак находит отражение в ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162 УК РФ. Разрешая вопрос относительно наличия данного квалифицирующего признака в действия виновного лица, органы следствия или суд принимают во внимание следующие факторы. Во-первых, под проникновением понимается вторжение в помещение или иное хранилище с намерением совершить кражу, разбой или грабеж. Проникновением должно

¹ Абубакиров Ф.М., Немцева Д.К. К проблеме квалификации соисполнительства с одним субъектом // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2013. № 2. С. 36.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. № 9. 2003.

квалифицироваться и появление в том или ином помещении, хранилище с использованием обмана (путем предоставления поддельного пропуска). В том случае, если умысел на совершение хищения возник у лица в момент нахождения в жилище, помещении или хранилище, говорить о наличии такого квалифицирующего признака нельзя. Под незаконным проникновением виновного лица в жилище или хранилище, иное помещение, понимается ситуация, при которой виновное лицо проникло в соответствующее помещение без необходимого на то разрешения. Так, С.А. Елисеев, рассматривая механизм незаконного проникновения, выделяет следующие варианты действий виновного лица:

1. Полное, либо частичное нарушение полноценности, целостности запирающих устройств, а также элементов строений. На практике к числу таковых относятся двери, окна, балконы, лоджии, потолки, полы, фундамент или иное.

2. Обман лиц, которые находятся в помещении или в пределах территории, охраняемой в установленном порядке.

3. Использование приспособлений и инструментов, при помощи которых виновное лицо неправомерно изымает имущество без фактического проникновения в помещение.

4. Свободный доступ, то есть проникновение в помещение через открытое окно, дверь или иным доступным способом.

5. Использование ключей и отмычек, подготовленных виновным лицом до момента совершения деяния¹.

Помимо объективного аспекта квалифицирующего признака, важное значение приобретает и понятие помещения. С целью формирования единообразного подхода к пониманию сущности категории «помещение», законодатель в примечании к ст. 158 УК РФ закрепил данное определение:

¹ Елисеев С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа и разбоя // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 2 (16). С. 23.

под помещением понимаются строения, сооружения независимо от формы собственности, которые предназначены для временного нахождения в них людей, либо размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях. Вместе с этим, под хранилищем согласно примечанию к ст. 158 УК РФ, понимается хозяйственное помещение, жилые постройки, участки, территории или магистральные трубопроводы, иные сооружения независимо от формы собственности, оборудованные ограждением или техническими средствами, а также обеспеченные иной охраной и предназначенные для постоянного (временного) хранения материальных ценностей¹.

Хищение из одежды, иной ручной клади, которая находится при потерпевшем – квалифицирующий признак, отраженный, в ч. 2 ст. 158 УК РФ. Нахождение имущества при потерпевшем говорит о том, что ручная кладь, одежда, сумка или иные вещи, из которых реализуется хищение, находятся при потерпевшем (в руках или непосредственной близости от лица). Указанная категория краж зачастую в криминалистике называется, как «карманная», и несмотря на то, что сумма похищенного зачастую может оказать и незначительной, совершение хищения при таких условиях увеличивает степень опасности совершенного деяния. Кража цепочек, кулонов, браслетов не могут квалифицироваться как деяния, предусмотренные п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, даже если они признаются составляющей частью одежды. Рассматриваемый квалифицирующий признак определяется в том случае, если совершается кража мобильного телефона из чехла, сумки или иной ручной клади. Ответственность за совершение кражи из одежды, иной ручной клади наступает только в том случае, если потерпевшее

¹ Румянцева И.В. Хищение предметов, имеющих особую ценность, с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище: проблемы правоприменения // Уголовная политика и правоприменительная практика. 2020. № 1. С. 485.

лицо является живым, то есть хищение тех или иных объектов у умершего, не образуют рассматриваемый квалифицирующий признак¹.

Хищение, совершенное с использованием служебного положения – признак, характерный для мошенничества, присвоения или растраты. На законодательном уровне рассматриваемый признак отражается в ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159.1, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.5, ч. 3 ст. 159.6, ч. 3 ст. 160 УК РФ. Следует отметить, что при реализации хищения чужого имущества, виновный использует свое служебное положение или полномочия как сотрудник того или иного предприятия, организации или учреждения. В процессе реализации мошенничества, присвоения или растраты под должностными лицами, использующими свое служебное положение понимаются должностные лица, которые обладают признаками, установленными примечанием к ст. 285 УК РФ. Кроме того, в качестве специального субъекта признаются государственные и муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, которые отвечают законодательным требованиям, отраженным в примечании к ст. 201 УК РФ². Рассматривая особенности реализации присвоения и растраты, полагаем необходимым ввести изменения в ч. 3 ст. 160 УК РФ, закрепив в качестве квалифицирующего признака совершение их лицом, которому вверено имущество, предназначенное для оказания помощи пострадавшим от стихийного или общественного бедствия, поскольку в данном случае степень общественной опасности деяния повышается.

Хищение, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину – признак, законодательно регламентированный в ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159.3, ч. 2 ст. 159.5, ч. 2 ст. 159.6, ч. 2 ст. 160 УК РФ. Хищения, совершенные с причинением гражданину значительного ущерба,

¹Абубакиров Ф.М. Уголовно-правовая характеристика квалифицированных видов хищения // Экономический рост и приоритеты правовой политики. 2017. № 1. С. 74.

²Орищенко Р.Е. Актуальные вопросы разрешения конкуренции между служебными преступлениями и хищениями с использованием служебного положения в правоприменительной практике // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования. 2017. № 1. С. 132.

могут быть квалифицированы как оконченные преступные посягательства только в том случае, если потерпевшему действительно причинен значительный имущественный ущерб. Ввиду того, что рассматриваемая категория носит характер оценочной, целесообразно обратиться к примечанию к ст. 158 УК РФ, в котором она раскрывается подробно. По общему правилу значительный ущерб для гражданина составляет 5 000 рублей, за исключением ч. 5 ст. 159 УК РФ. При разрешении вопроса относительно наличия в действиях виновного лица данного квалифицирующего признака, суду наряду со стоимостью похищенного имущества следует принимать во внимание имущественное положение потерпевшего. Таким образом, значительность причиненного ущерба зависит не только от стоимости похищенного имущества, но и от системы факторов, свидетельствующих о финансовом положении пострадавшего. На практике, одна и та же вещь, похищенная при различных обстоятельствах, условиях, а также при различном имущественном положении потерпевшего, может оцениваться по-разному¹.

Хищение в крупном размере – квалифицирующий признак, отраженный в большинстве дефиниций уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за хищение. В качестве примера можно привести следующие нормы: ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159.1, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.5, ч. 3, ст. 159.6, ч. 3 ст. 160, п. «д» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162 УК РФ. Ввиду того, что данный квалифицирующий признак также является оценочным, следует исходить из следующей дифференциации, предложенной законодателем:

1. Крупным размером признается причиненный ущерб в размере более 250 000 рублей – в составах хищений, регламентированных ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, п. «д» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162 УК РФ.

¹Гашаев Е.Е. Проблема квалификации хищений чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. 2020. № 1. С. 31.

2. Крупный размер причиненного вреда оценивается стоимостью имущества, превышающей 3 000 000 рублей – в случае непреднамеренного неисполнения договорных обязательств в области предпринимательской деятельности в том случае, если сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации (ч. 6 ст. 159 УК РФ).

3. Крупным размером признается ущерб, стоимость которого составляет более 1 500 000 рублей – по составам преступлений, предусмотренных ст. ст. 159.1, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6 УК РФ¹.

В том случае, если виновным лицом совершено не одно, а несколько противоправных деяний, каждое из которых обособлено друг от друга местом, источниками, способами совершения хищения, суммирование стоимости ущерба по каждому из эпизодов не допускается. В качестве исключения признается лишь совершение одного продолжаемого хищения, в котором отдельные поведенческие акты виновного лица охватываются единым умыслом.

Хищение, совершенное в особо крупном ущербе, также встречается в большинстве форм и видов хищения. Размер особо крупного ущерба также оценивается дифференцированно, в зависимости от категории и вида хищения:

1. Особо крупным размером признается ущерб, стоимость которого оценивается свыше 1 000 000 рублей – предусматривается в составах хищений, предусмотренных ч. 4 ст. 158, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 160, п. «а» ч. 3 ст. 161, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

2. Особо крупным ущербом признается ущерб, стоимость которого превышает 12 000 000 рублей – в случае совершения преступления, предусмотренного ч. 7 ст. 159 УК РФ. Рассматриваемое положение

¹ Степанов Ю.И. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2020. С. 104.

распространяется на ситуации, при которых субъекты предпринимательской деятельности преднамеренно не исполнили договорные обязательства.

3. Особо крупный ущерб характеризуется суммой, превышающей 6 000 000 рублей –при совершении хищения, предусмотренного ст. ст. 159.1, 159.3, 159.4, 159.5 и 159.6 УК РФ¹.

Важным квалифицирующим признаком совершения хищения признается реализация преступного умысла с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Законодательно данный признак регламентирован ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 227 УК РФ. При квалификации преступного посягательства с данным квалифицирующим признаком, не имеет значения, были приобретены соответствующие объекты заблаговременно или случайно оказались рядом с виновным лицом. Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, понимается как фактическое использование данных предметов для причинения вреда здоровью человека, так и наглядная демонстрация с угрозой немедленного использования данного объекта в процессе нападения².

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что хищение – одно из самых многогранных и комплексных преступлений, которое характеризуется наличием многообразных форм проявления и реализации. Данное деяние характеризуется не только набором общих признаков, но и системой квалифицирующих элементов, свидетельствующих о повышенной общественной опасности деяния. Совокупность квалифицирующих признаков является средством дифференциации уголовной ответственности за хищения. Наиболее распространенными признаками выступают следующие: совершение деяние в составе группы лиц по предварительному

¹ Федоров Д.А. Уголовно-правовая характеристика хищений в особо крупном размере: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 9.

²Абубакиров Ф. М. Квалификации причинения вреда здоровью с применением оружия или предметов используемых в качестве оружия // Российский следователь. 2016. № 13. С. 35.

сговору; с причинением значительного ущерба потерпевшему; с причинением крупного ущерба; с причинением особо крупного ущерба; с применением оружия или предметов, используемых в качестве такового; с проникновением в жилище, хранилище или иное помещение; совершенное из личных вещей или ручной клади потерпевшего; совершенное с использованием служебного положения виновным лицом. Указанный перечень не является исчерпывающим, однако, встречается чаще всего на практике. Анализ отдельных квалифицирующих признаков указывает на необходимость совершенствования действующего уголовного законодательства в свете систематизации квалифицирующих признаков хищения. Кроме того, следует в ч. 3 ст. 160 УК РФ внести изменения, закрепив следующий квалифицирующий признак: совершение присвоения или растраты чужого имущества лицам, которому оно вверено для оказания гуманитарной помощи пострадавшим от стихийного (общественного) бедствия.

3.2 Проблемы дифференциации уголовной ответственности за хищение

Преступные посягательства против собственности на протяжении длительного времени были и остаются наиболее распространенными в РФ. Указанный тезис подтверждается статистическими данными, представленными генеральной прокуратурой РФ. В 2019 году половину всех зарегистрированных преступлений (53,5%) составили хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 774,2 тыс. (+2,3%), мошенничества – 257,2 тыс. (+19,6%), грабежа – 45,8 тыс. (-8,6%), разбоя – 6,7 тыс. (-9,8%). В 2020 году показатель хищений был увеличен до 55,3%, из них совершены: кражи – 751,2 тыс. (-3,0%), мошенничества – 335,6 тыс. (+30,5%), грабежи – 38,4 тыс. (-16,2%), разбой – 5,3 тыс. (-21,7%). По итогам января 2021 года отмечается сокращение числа разбоев – на 17,8%, грабежей – на 28,7%, общего количества краж – на 10,4%, в том числе квартирных – на 30,9% и

краж транспортных средств – на 46,8%¹. Несмотря на то, что в целом показатели отдельных форм хищения несколько снижаются, в целом уровень данной категории преступления остается высоким, что обуславливает необходимость изучения отдельных проблемных аспектов дифференциации уголовной ответственности за хищение.

Проблемы дифференциации уголовной ответственности за хищение на протяжении длительного времени были и остаются актуальными для ученых-исследователей в доктрине уголовного права. Сложившаяся ситуация обусловлена тем, что указанная проблема характеризуется объемностью, а значит множество спорных вопросов до сих пор остаются дискуссионными и требуют разрешения. Целесообразно провести разграничение преступных посягательств против собственности, а также определить признаки, учитываемые законодателем при дифференциации уголовной ответственности за разные виды хищений. Ключевым основанием дифференциации уголовной ответственности за хищения выступает механизм реализации преступного посягательства, то есть способ причинения ущерба объекту уголовно-правовой охраны. Ввиду того, что именно способ совершения преступления предопределяет форму и разновидность хищения, а значит, оказывает существенное влияние на уголовную ответственность и размер наказания, необходимо подробнее остановиться на методах и способах совершения деяния².

Обращаясь к конкретным составам преступлений, посягающих на собственность, рассмотрим кражу и грабеж, характерным признаком которых является способ совершения преступления. Таким образом, указание законодателя на тайность (открытость) совершения деяния характеризует способ завладения чужим имуществом. Однако, ученые, рассматривая

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации. Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23163626/> (дата обращения: 14.03.2021).

² Кудашев Ш.А. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за хищения чужого имущества: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 127.

составы данных преступлений, зачастую выходят за пределы понимания способа совершения преступления, что ставит под сомнение подход законодателя относительно того, что тайность и открытость являются именно способом незаконного завладения чужим имуществом. Так, в науке уголовного права признак тайности раскрывается через систему субъективных и объективных элементов. Так, объективными признаками являются те случаи, при которых лицо реализует завладение имуществом в условиях действия одного из нескольких факторов. Это отсутствие владельца или собственника имущества; отсутствие третьих лиц, которые являются свидетелями происшествия; присутствие посторонних лиц, но при этом сам момент завладения имуществом они не видели; в присутствии третьих лиц, но при условии, что виновный считал, что действует тайно. Субъективный признак в отношении хищения считается приоритетным, поскольку он заключается в том, что у виновного лица должны быть основания понимать, что завладение имуществом является тайным¹. Аналогичная позиция отражена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Принимая во внимание позицию законодателя, рассмотрим, что признается способом совершения преступления и можно ли тайность (открытость) рассматривать как таковой. Обратимся к исследованиям Ш.А. Кудашева, который отмечает, что «способ совершения преступления – важнейший признак объективной стороны преступного посягательства, оказывающий влияние на сущность преступления и его квалификацию. Одно преступление в зависимости от сложившейся ситуации может совершаться различными способами, и наоборот, деяния, совершенные одним и тем же способом, с уголовно-правовой точки зрения могут квалифицироваться как

¹ Рогова Е.В. Уголовно-политические аспекты дифференциации ответственности // Проблемы совершенствования прокурорской деятельности и правоприменительной практики. 2017. № 1. С. 54.

различные преступления»¹. Соглашаясь с позицией Ш.А. Кудашева отметим, что в одних нормах уголовного законодательства предусматривается примерный перечень способов совершения преступления, в других при этом – данный перечень строго ограничен. А.В. Наумов, С.И. Никулин, рассматривая содержание категории «способ совершения преступления» отмечают, что он «представляет собой не порядок и правила, а систему приемов, применение которых в каждом отдельном случае свидетельствует об объективной стороне преступного посягательства»².

Исследуя проблемные аспекты способа совершения преступления, М.И. Панов отмечает, что «с объективной стороны способ совершения преступного деяния представляет собой последовательный порядок, метод и последовательность движений, приемов, которые находятся в распоряжении виновного лица при совершении общественно опасного деяния. Способ совершения деяния, являясь внешней формой преступного деяния, качественно характеризует преступление, а значит, не может быть оторвано от него»³. Рассматривая несколько подходов к пониманию сущности способа совершения преступления, отметим, что все они сводятся к тому, что это совокупность приемов и методов, используемых виновным лицом для реализации преступного умысла. В связи с этим, тайность (открытость) реализации хищения не имеет отношения к способу совершения преступления, поскольку рассматриваемая категория в большей степени характеризуется именно субъективными признаками, а не объективными. Ввиду того, что только осознание виновным лицом тайности (открытости) хищения, независимо от обстановки совершения преступления, оказывает влияние на квалификацию деяния, можно сделать вывод, что тайность относится к субъективным признакам состава преступления.

¹ Кудашев Ш.А. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за хищения чужого имущества (в законе и судебной практике). М.: Юрлитинформ, 2010. С. 31.

² Наумов А.В., Никулин С.И. Объективная сторона преступления (факультативные признаки): учебное пособие. Москва, 1995. С. 185.

³ Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков: Издательство Высшей школы при Харьковском университете, 1982. С. 100.

В структуру объективных признаков, имеющих значение для квалификации хищения, включается предмет. В соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ, предметом хищения выступает чужое имущество. Однако, несмотря на то, что данная категория достаточно широко используется при квалификации различных форм хищения, ни на уровне УК РФ, ни на уровне актов высших судебных инстанций, она не раскрывается. Это говорит о том, что имущество как предмет совершения хищения, является оценочной категорией и определяется судом, либо иным правоприменительным органом в каждом случае индивидуально. Принимая во внимание распространение электронных средств платежей, а также иных нематериальных объектов, следует отметить, что имущество не может быть охарактеризовано признаками исключительно материальных вещей. Так, в условиях рыночной экономики все чаще предметами хищения выступают финансовый капитал, киберденьги, программное обеспечение, интернет-сайты, порталы, имущественные права, информация и многое другое¹. В связи с этим, в примечании к ст. 158 УК РФ следовало бы закрепить следующее понятие: «Имущество как предмет хищения – материальные и нематериальные блага (денежные средства, вещи, ценные бумаги, имущественные права и иное имущество), на которые лицо посягает в ходе реализации противоправного деяния, причиняя тем самым материальный ущерб обладателю».

Начиная с XVIII века российский законодатель рассматривает размер хищения как один из ключевых оснований дифференциации уголовной ответственности за хищение чужого имущества. Через размер похищенного имущества оценивается степень общественной опасности не только совершенного деяния, но и личности преступника. Юрико-техническое оформление и установление размера хищения как квалифицирующего признака посягательства на собственность в российском законодательстве до 1996 года приобретало два вида: в дореволюционном законодательстве

¹Вилитенко Т.О. Дифференциация уголовной ответственности за хищение чужого имущества // Тенденции развития науки и образования. 2017. № 26-3. С. 33.

размеры хищения были установлены в денежных величинах; в советском законодательстве количественные показатели тех или иных размеров хищения не закреплялись на законодательном уровне. УК РФ в современной редакции определяет крупный и особо крупный размер, как и в дореволюционном законодательстве, в рублях. Выбранное решение законодательно относительно данного вопроса представляется верным, поскольку формализация квалифицирующего признака выступает условием справедливого, единообразного применения положений уголовного законодательства¹.

Анализ отдельных требований УК РФ указывает на излишнюю дифференциацию уголовной ответственности за хищение с одним и тем же размером, но с учетом различных сфер деятельности. Выбранный законодателем способ дифференциации размера хищения не имеет достаточного обоснования, приводит к излишнему загромождению закона, усложняет процесс правоприменения. Нельзя не обратить внимание на то, что в современных условиях не утратили значимость высказывания юриста относительно того, что наказание за хищение не допускается измерять ценой похищенного. Соглашаясь с данной позицией, следует отметить, что при оценке похищенного имущества по рыночной цене на конечное определение размеров ущерба могут оказывать влияние случайные обстоятельства: износ вещи, снижение стоимости объекта в силу внешних факторов, в результате которых стоимость имущества может меняться с момента продажи таковой вещи. В связи с этим, на практике складываются сложности относительно оценки антикварных вещей, определения размеров ущерба в случае хищения отдельной составляющей предмета². Сомнение вызывает справедливость сложившегося в современной судебной практике подхода, в

¹ Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 21.

²Стрилец О.В. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за хищение при минимальном размере материального ущерба // Актуальные проблемы предварительного расследования. 2020. № 1. С. 143.

соответствии с которым при свершении хищения группой лиц, наказание каждому лицу в отдельности назначается с учетом общей стоимости похищенного всеми участниками преступления. В современной доктрине уголовного права данный вопрос обсуждается достаточно активно. Однако, до сих пор не сформулирован полноценный единообразный подход к разрешению сложившейся ситуации¹. В связи с этим, на наш взгляд, вопросы квалификации хищения с учетом стоимости похищенного имущества требуют детального рассмотрения, что позволит устранить сомнения как обоснованности решений законодателя, так и объективности правоприменения.

Дифференциация уголовной ответственности представляет собой своего рода распределение санкций в уголовном законодательстве от минимальных пределов до более суровых видов и размеров наказаний. Рассмотрение положений уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за различные виды хищения, позволяет отметить несоответствие санкций, установленных законодателем за различные виды хищений, в результате чего складывается ситуация, когда простой грабеж и разбой при отягчающих обстоятельствах наказываются более строго, нежели аналогичные преступления, совершенные в отношении специальных видов имущественной массы. Например, грабеж, совершенный в особо крупном размере, предполагает назначение наказания в виде лишения свободы на срок от 6 до 12 лет. Вместе с этим, совершение открытого хищения предметов, имеющих особую ценность, подразумевает назначение уголовного наказания в виде лишения свободы от 6 до 10 лет. Обращаясь к ст. 221 УК РФ, отметим, что за хищение (вымогательство) ядерных материалов без учета размеров похищенного имущества и при отсутствии квалифицирующих признаков

¹ Елисеев С.А. Дифференциация хищения по стоимости похищенного в российском уголовном праве // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 425. С. 2011.

предусматривается лишение свободы до 5 лет. Аналогичная ситуация складывается при хищении оружия или наркотиков¹.

Различный подход законодателя к установлению размеров уголовных наказаний наблюдается и в иных случаях. За хищение имущества, совершенное путем разбоя и сопряженного с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище предусматривает возможность наложения уголовного наказания в виде лишения свободы на срок от 7 до 12 лет. За то же деяние, совершенное в отношении культурных ценностей, имеющих значение, размеры уголовного наказания снижены – от 6 до 10 лет. Разница в санкциях наблюдается также между разбоем, совершенным в особо крупном размере с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также разбойным нападением с целью хищения культурных ценностей при тех же обстоятельствах. Анализ указанных норм позволяет отметить, что при дифференциации уголовной ответственности за хищение нельзя игнорировать, что способ совершения деяния оказывает существенное влияние не только на характер, но и на степень общественной опасности деяния, поскольку помимо собственности противоправное деяние может причинить вред еще и другим объектам. Например, здоровье человека, его личные права и свобод².

Пытаясь разрешить сложившуюся ситуацию, многие исследователи предлагают квалифицировать некоторые деяния по совокупности преступлений. На наш взгляд, это не выход из сложившейся ситуации, поскольку за одно и то же деяние лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности дважды по различным составам. Особо следует выделить непримиримую коллизию норм, устанавливающих ответственность за различные виды хищения в случаях, когда предмет преступления сочетает в себе несколько юридически значимых свойств. Например, такая коллизия

¹Плотников А.И. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров. Оренбург, 2016. С. 44.

² Нечаев А.А. Хищение: отдельные проблемы разграничения и дифференциации уголовной ответственности // Вестник адъюнкта. 2018. № 2 (2). С. 9.

складывается между нормами, установленными ст. 164 УК РФ и ст. 226 УК РФ в случае, когда похищенное имущество, с одной стороны, является оружием, а с другой – является объектом исторической или культурной ценности. Например, когда виновное лицо предпринимает попытку похитить из музея или частного коллекционера пистолет Сталина. В сложившейся ситуации квалифицировать деяние по совокупности преступлений не получится, поскольку речь идет о единичном преступном посягательстве¹. Тогда на практике складывается вопрос, какую из норм следует применить? Однозначного ответа законодатель не дает, поэтому в каждом отдельном случае вопросы квалификации разрешаются индивидуально. Эксперты-криминалисты рассматривают оружие даже старинные капсюльные и кремневые пистолеты, независимо от того, что стрелять из них по существу может только специалист-оружиевед, обладающий специальными знаниями и навыками².

На дифференциацию уголовной ответственности за хищение особое влияние оказывают специальные виды преступления. Так, деяния, предусмотренные ст. ст. 221, 226, 229 УК РФ приобретают иную социально-правовую сущность и природу, не вписываясь в общее понятие хищения, отраженное в примечании к ст. 158 УК РФ. Прежде всего, необходимо обратить внимание на мотивы и цели виновного лица. По общему правилу, при совершении хищения субъект руководствуется корыстными умыслами и убеждениями, совершая преступление для получения личной выгоды. Относительно специальных составов преступлений установление корыстных мотивов не является обязательным в процессе квалификации. Данная проблема была рассмотрена в работе ранее, что указывает на ее актуальность и необходимость разрешения. Полагаем целесообразным на законодательном

¹ Шевченко Т.Д. К вопросу об эффективности уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение различных форм хищения // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 420.

² Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: «Норма: ИНФРА-М», 2012. С. 308.

уровне закрепить положение, в соответствии с которым установление мотивов и целей совершения специальных составов преступлений не является обязательным. На квалификацию деяния оказывают влияние особенности предмета совершения преступления, при этом мотивы и цели виновного лица не имеют существенного значения.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что сущность дифференциации уголовной ответственности за хищения сводится к разделению целого (уголовной ответственности) на части от менее к более тяжким последствиям. В результате проведенного исследования был выявлен ряд проблемных аспектов, требующих преодоления:

1. В настоящее время назрела необходимость формирования дифференцированной ответственности в зависимости от свойств и назначения предметов преступления. Ввиду того, что предмет хищения не раскрывается на уровне УК РФ, в примечании к ст. 158 УК РФ следовало бы закрепить понятие имущества как предмета совершения хищения.

2. Дифференциация уголовной ответственности за хищение производится на основании способа совершения деяния. Проведенный анализ позволили сделать вывод о том, что тайность (открытость) реализации хищения не имеет отношения к способу совершения преступления, поскольку характеризуется именно субъективными признаками, а не объективными. Ввиду того, что только осознание виновным лицом тайности (открытости) хищения оказывает влияние на квалификацию деяния, можно сделать вывод, что тайность относится к субъективным признакам состава преступления.

3. Вопросы квалификации хищения на основании стоимости похищенного имущества требуют детального рассмотрения, что позволит устранить сомнения как обоснованности решений законодателя, так и объективности правоприменения.

4. Мотивы и цели преступного поведения субъекта также являются основанием дифференциации. В связи с этим, полагаем целесообразным на

законодательном уровне закрепить положение, в соответствии с которым установление мотивов и целей совершения специальных составов хищения не является обязательным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хищение в современных условиях является одним из наиболее распространенных составов преступлений, сущность и природа которого до сих пор не до конца изучена. Вместе с этим, в науке уголовного права на протяжении длительного времени особо актуальными и острыми становятся вопросы дифференциации уголовной ответственности, которые носят характер больше доктринальных проблем, нежели практических. Исследование дифференциации уголовной ответственности позволит разобраться не только с сущностью данного института, но и с особенностями того или иного преступления. В связи с этим, рассмотрение отдельных сторон дифференциации уголовной ответственности за хищение приобретает не только теоретическое и научное, но и практическое значение, что подчеркивает актуальность и важность выбранной темы исследования. По результатам написания выпускной квалификационной работы нами сформулированы следующие выводы:

1. Дифференциация уголовной ответственности выступает фундаментальной категорией уголовного права, через которую в уголовном законе определяются последствия совершения лицом преступления. В науке уголовного права в настоящее время сформировано множество подходов к пониманию сущности дифференциации уголовной ответственности, выделим три наиболее актуальных:

– В широком смысле слова – деление ответственности подразумевается как деление внутри отрасли уголовного права, то есть в уголовном законе формируется комплекс мер уголовно-правового воздействия, необходимых и достаточных для адекватного воздействия и реагирования на различные проявления преступности.

– В среднешироком смысле слова – дифференциация понимается как деление ответственности за определенные виды преступлений, реализуемое законодателем при конструировании составов преступлений в

УК РФ. Во внимание принимаются квалифицирующие, особо квалифицирующие и привилегирующие обстоятельства.

– В узком смысле слова – дифференциация понимается как деление ответственности в пределах одного и того же состава преступления в зависимости от особенностей и обстоятельств совершения противоправного посягательства.

Только в условиях консолидации всех представленных подходов можно говорить о полноценном понимании сущности и природы дифференциации уголовной ответственности. Значимость исследуемого инструмента заключается в том, что через него реализуется иной важнейший принцип – справедливость. Именно посредством дифференциации законодательно обеспечивается комплекс инструментов, которыми может руководствоваться правоприменитель для определения справедливой меры наказания, а также организуется деление указанных инструментов и обеспечивается надлежащая урегулированность в процессе их реализации.

2. В настоящее время УК РФ содержит обширный перечень средств дифференциации ответственности, которые находят отражение как Общей части УК РФ, так и в Особенной. Анализ положений Общей части УК РФ позволяет выделить следующие средства дифференциации: категория преступного посягательства; множественность преступного деяния; неоконченное деяние; возврат лица, совершившего преступление (несовершеннолетие); неоконченное преступление; институт соучастия; система смягчающих или отягчающих обстоятельств; возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания. Каждое из указанных средств демонстрирует в равной степени как смягчение, так и усиление уголовного наказания за совершение деяния. Вместе с этим, требования Особенной части УК РФ демонстрируют в большей степени возможность ужесточения уголовной ответственности за совершение деяния с квалифицирующими признаками, повышающими степень общественной опасности противоправного поведения. В качестве таковых средств

дифференциации уголовной ответственности можно выделить: квалифицированные и привилегированные составы преступлений; строго определенные санкции за совершение тех или иных деяний; специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Принимая во внимание широкую систему средств дифференциации уголовной ответственности, отметим необходимость совершенствования действующего законодательства в данном аспекте. При этом, на наш взгляд, особое внимание стоит уделить пересмотру пределов максимально допустимых размеров наказаний за совершение тех или иных форм хищения в зависимости от особенностей личности несовершеннолетнего правонарушителя.

3. Объективные признаки состава преступления выражаются в объекте как системе общественных отношений, находящихся под уголовно-правовой охраной закона, на которые посягает лицо, а также в объективной стороне деяния – система признаков, характеризующих внешнее проявление преступления. Применительно к хищению можно выделить следующие тезисы относительно объективных признаков состава преступления:

– Независимо от формы и вида хищения, родовым объектом признаются общественные отношения, складывающиеся в сфере экономики, видовым объектом является система общественных отношений, охраняющих собственность физических и юридических лиц.

– Непосредственный объект хищения характеризуется разнообразием и может отличаться в зависимости от разновидности. Так, в разное непосредственных объект является двухуровневым – основной объект, это собственность, дополнительным объектом признается жизнь или здоровье человека.

– Разграничение форм и видов хищений может проводиться по предмету совершения преступления. Это могут быть денежные средства, имущественные права, какое-либо имущество, электронные средства и иное.

– Объективная сторона хищения понимается как безвозмездное изъятие или (и) общение имущества, принадлежащего потерпевшему, в пользу виновного или иных лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу такого имущества.

– В зависимости от разновидности хищение может быть открытым, закрытым, реализованным через обман или злоупотребление доверием, либо через нападение.

– Общими признаками объективной стороны, присущими для всех видов хищения являются: неправомерное деяния, безвозмездность, подмена собственников имущества, осуществление против воли собственника или иного владельца.

4. Условно субъективные признаки делятся на два элемента: субъективная сторона и субъект. Характеризуя субъективную сторону, следует отметить, что хищение, независимо от формы, всегда характеризуется умышленной формой вины, которая в свою очередь включает в себя интеллектуальный и волевой элементы. Под интеллектуальным элементом понимается осознанность лицом своего фактического поведения, а также общественной опасности совершаемого деяния. Под волевым элементом вины понимается желание наступления общественно опасных последствий. Субъектом признается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста установления уголовной ответственности. Особенность хищения заключается в том, что большинство его форм предусматривает сниженный возрастной предел субъекта – 14 лет.

5. Хищение – одно из самых многогранных и комплексных преступлений, которое характеризуется наличием многообразных форм проявления и реализации. Данное деяние характеризуется не только набором общих признаков, но и системой квалифицирующих элементов, свидетельствующих о повышенной общественной опасности деяния. Совокупность квалифицирующих признаков является средством дифференциации уголовной ответственности за хищения. Наиболее

распространенными признаками выступают следующие: совершение деяние в составе группы лиц по предварительному сговору; с причинением значительного ущерба потерпевшему; с причинением крупного ущерба; с причинением особо крупного ущерба; с применением оружия или предметов, используемых в качестве такового; с проникновением в жилище, хранилище или иное помещение; совершенное из личных вещей или ручной клади потерпевшего; совершенное с использованием служебного положения виновным лицом. Указанный перечень не является исчерпывающим, однако, встречается чаще всего на практике. Анализ отдельных квалифицирующих признаков указывает на необходимость совершенствования действующего уголовного законодательства в свете систематизации квалифицирующих признаков хищения.

б. Сущность дифференциации уголовной ответственности за хищения сводится к разделению целого (уголовной ответственности) на части от менее к более тяжким последствиям. В результате проведенного исследования были выявлены следующие направления совершенствования законодательства по исследуемому направлению:

– Ввиду того, что предмет хищения не раскрывается на уровне УК РФ, на наш взгляд в примечании к ст. 158 УК РФ следует закрепить понятие имущества как предмета совершения хищения в виде: «имущество как предмет хищения – материальные и нематериальные блага (денежные средства, вещи, ценные бумаги, имущественные права и иное имущество), на которые лицо посягает в ходе реализации противоправного деяния, причиняя тем самым материальный ущерб обладателю».

– Дифференциация уголовной ответственности за хищение производится на основании способа совершения деяния. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что тайность (открытость) реализации хищения не имеет отношения к способу совершения преступления, поскольку характеризуется именно субъективными признаками, а не объективными. Ввиду того, что только осознание виновным лицом тайности

(открытости) хищения оказывает влияние на квалификацию деяния, необходимо выделить тайность как субъективный признак преступления.

– В примечании к ст. 158 УК РФ целесообразно закрепить следующее положение: «при оценке похищенного имущества по рыночной цене на конечное определение размера ущерба оказывают влияние внешние факторы: износ вещи, снижение стоимости объекта в силу внешних факторов, в результате которых стоимость имущества может меняться с момента продажи таковой вещи». Указанное требование позволит сформировать единый подход на практике.

– Мотивы и цели преступного поведения субъекта также являются основанием дифференциации. В связи с этим, полагаем целесообразным на законодательном уровне закрепить положение, в соответствии с которым установление мотивов и целей совершения специальных составов хищения не является обязательным.

– В ч. 3 ст. 160 УК РФ следует внести изменения, закрепив следующий квалифицирующий признак: «совершение присвоения или растраты чужого имущества лицам, которому оно вверено для оказания гуманитарной помощи пострадавшим от стихийного (общественного) бедствия».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абубакиров, Ф.М. Квалификации причинения вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия / Ф.М. Абубакиров // Российский следователь. 2016. № 13. С. 32-36.
2. Абубакиров, Ф.М. Уголовно-правовая характеристика квалифицированных видов хищения / Ф.М. Абубакиров // Экономический рост и приоритеты правовой политики. 2017. № 1. С. 70-78.
3. Абубакиров, Ф.М., Немцева, Д.К. К проблеме квалификации соисполнительства с одним субъектом / Ф.М. Абубакиров, Д.К. Немцева // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2013. № 2. С. 34-38.
4. Агеев, Н.В., Шишов, А.В. К опросу о понятии объективной стороны преступления / Н.В. Агеев, А.В. Шишов // Эпомен. 2021. № 52. С. 61-68.

5. Ахмедов, Р.У. Оценочные признаки хищения и его форм в уголовном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Р.У. Ахмедов. – Краснодар, 2013. 27 с.
6. Бастрыкин, А.И. Уголовное право России: практический курс / А.И. Бастрыкин. М., 2007. 390 с.
7. Бобраков, И.А. Уголовное право: учебник / И.А. Бобраков. Саратов: Вузовское образование, 2018. 736 с.
8. Бондарь, А.Я., Борисова, Е.И. К вопросу об определении некоторых объективных признаков кражи / А.Я. Бондарь, Е.И. Борисова // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3 (6). С. 45-49.
9. Бражник, С.Д., Смирнов, Р.Ю. К вопросу об основаниях дифференциации ответственности в уголовном праве России / С.Д. Бражник, Р.Ю. Смирнов // Вестник Ярославского государственного университета. 2016. № 3 (37). С. 75-80.
10. Брашнина, О.А. Особенности объекта преступления, предусмотренного ст. 221, 226 и 229 УК РФ / О.А. Брашнина// Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16-2. С. 25-26.
11. Бриллиантов, А.В., Галахова, А.В., Давыдов, В.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X – XII: в 4 т. (постатейный). Т. 4 / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов. М.: Юрайт, 2017. 278 с.
12. Верина, Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Г.В. Верина. Саратов, 2003. 53 с.
13. Вилитенко, Т.О. Дифференциация уголовной ответственности за хищение чужого имущества / Т.О. Вилитенко// Тенденции развития науки и образования. 2017. № 26-3. С. 33-35.

14. Вишняков, А.С. Особенности юридической квалификации разбоя / А.С. Вишняков // Современна наука и молодые ученые. 2020. № 1. С. 135-137.
15. Галиакбаров, Р.Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой / Р.Р. Галиакбаров// Российская юстиция. 2017. № 4. С. 47-49.
16. Ганбарова, У.А. Субъективная сторона мошенничества: уголовно-правовая характеристика / У.А. Ганбарова// Результаты современных научных исследований и разработок. 2019. № 1. С. 136-138.
17. Гарачук, К.В. Формы соучастия при совершении хищений / К.В. Гарачук // Вестник Крымского филиала «Российской государственной академии правосудия». 2020. № 27. С. 45-48.
18. Гашаев Е.Е. Проблема квалификации хищений чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину / Е.Е. Гашаев// Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. 2020. № 1. С. 30-32.
19. Гейн, А.К. Корыстная цель как криминообразующий признак преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации / А.К. Гейн// Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 1/11. С. 46-54.
20. Гешелин, М.И. Законодательная техника и дифференциация ответственности за экономические преступления по уголовному законодательству России и Англии (сравнительно-правовое исследование): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / М.И. Гешелин. Краснодар, 2015. 19 с.
21. Готчина, Л.В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие / Л.В. Готчина. Санкт-Петербург, 2020. 553 с.
22. Гудков, А.П. Корыстная цель как признак хищения в уголовном праве России: спорные вопросы теории и практики / А.П. Гудков // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С. 157-161.

23. Дедюхина, И.Ф. Дифференциация уголовной ответственности с учетом возраста потерпевшего / И.Ф. Дедюхина // Общество, право и государство: ретроспективы и перспективы. 2006. № 1. С. 119-122.
24. Дуюнов, В.К., Кондратюк, С.В. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение / В.К. Дуюнов, С.В. Кондратюк // Вопросы российского и международного права. 2019. № 11. С. 201-214.
25. Дьяченко, В.В. Субъективные признаки хищения / В.В. Дьяченко // Актуальные вопросы юриспруденции. 2020. № 1. С. 304-306.
26. Елисеев, С.А. Дифференциация хищения по стоимости похищенного в российском уголовном праве / С.А. Елисеев // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 425. С. 209-217.
27. Заболотникова, Н.В. К опросу об объективных признаках грабежа чужого имущества / Н.В. Заболотникова // Молодой ученый. 2020. № 50 (340). С. 207-210.
28. Иконников, В.С. Понятие дифференциации уголовной ответственности / В.С. Иконников // Актуальные вопросы устойчивого развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты. 2018. № 1. С. 310-313.
29. Ильин, А.А. О понятии и средствах дифференциации уголовной ответственности / А.А. Ильин // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2018. № 7 (7). С. 93-100.
30. Казаков, В.С., Поляков, М.В., Тарасова, А.О., Вентура, П.С.П. Кража: проблемы законодательной регламентации и квалификации / В.С. Казаков, М.В. Поляков, А.О. Тарасова, П.С.П. Вентура // Наука и провещение. 2021. № 1. С. 204-207.
31. Каплин, М.Н. Сущность дифференциации уголовной ответственности / М.Н. Каплин // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. 2001. № 5. С. 177.

32. Келина, С.Г. Некоторые направления совершенствования уголовного законодательства / С.Г. Келина// Советское государство и право. 1987. № 5. С. 69.
33. Кичкин, Н.А. Объект и предмет хищения: влияние на квалификацию / Н.А. Кичкин// Научный альманах. 2020. № 4-3 (66). С. 27-30.
34. Князьков, А.А. Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники: дисс. ... канд. юрид. наук / А.А. Князьков. Ярославль, 2014. 219 с.
35. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/23163626/> (дата обращения: 14.03.2021).
36. Кротов, С.Е. Дифференциации уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Е. Кротов. М., 2005. 30 с.
37. Кудашев, Ш.А. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за хищения чужого имущества: дисс. ... канд. юрид. наук / Ш.А. Кудашев. Москва, 2007. 177 с.
38. Кудашев, Ш.А. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за хищения чужого имущества (в законе и судебной практике) / Ш.А. Кудашев. М.: Юрлитинформ, 2010. 144 с.
39. Кудрявцев, В.Н., Наумов, А.В. Курс российского уголовного права / В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов. Общая часть. Москва: Спарк, 2001. 106 с.
40. Лапшин, В.Ф. Средства дифференциации ответственности в новейшей уголовно-правовой доктрине / В.Ф. Лапшин // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3 (94). С. 105-110.

41. Лесниевски-Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. М., 2000. 178 с.
42. Лопашенко, Н.А. Посягательство на собственность: монография / Н.А. Лопашенко. Москва: Норма, Инфра-М, 2012. 102 с.
43. Мельникова, Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания: учебное пособие / Ю.Б. Мельникова. Красноярск, 1989. 38 с.
44. Милуков, С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа / С.Ф. Милуков. Санкт-Петербург: ИВЭСЭП, Знание, 2000. 279 с.
45. Минская, В.С. Дифференциация уголовной ответственности в УК РФ / В.С. Минская // Уголовное право. 1998. № 3. С. 18-24.
46. Мицкевич, А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия: учебное пособие / А.Ф. Мицкевич. Москва: Юридический центр, 2005. 440 с.
47. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть / А.В. Наумов. М.: Юрайт, 2018. 833 с.
48. Наумов, А.В., Никулин, С.И. Объективная сторона преступления (факультативные признаки): учебное пособие / А.В. Наумов, С.И. Никулин. Москва, 1995. 213 с.
49. Нечаев, А.А. Хищение: отдельные проблемы разграничения и дифференциации уголовной ответственности / А.А. Нечаев // Вестник адъюнкта. 2018. № 2 (2). С. 9.
50. Орищенко, Р.Е. Актуальные вопросы разрешения конкуренции между служебными преступлениями и хищениями с использованием служебного положения в правоприменительной практике / Р.Е. Орищенко // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования. 2017. № 1. С. 130-134.

51. Панов, Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность / Н.И. Панов. Харьков: Издательство Высшей школы при Харьковском университете, 1982. 161 с.
52. Парфенова, А.А. Понятие и социально-правовая природа уголовной ответственности несовершеннолетних / А.А. Парфенов // Уголовная политика и правоприменительная практика. 2016. № 1. С. 512-516.
53. Плотников, А.И. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / А.И. Плотников. Оренбург, 2016. 443 с.
54. Подройкина, И.А., Серегина, Е.В., Улезько, С.И. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. Москва: Юрайт, 2020. 299 с.
55. Посохов, С.Э. Понятие дифференциации уголовной ответственности / С.Э. Посохов // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в деятельности следственно-судебных органов. 2020. № 1. С. 87-92.
56. Пухтий, Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности: дис. ... канд. юрид. наук / Е.Е. Пухтий. Ярославль, 2004. 231 с.
57. Рогова, Е.В. Уголовно-политические аспекты дифференциации ответственности / Е.В. Рогова // Проблемы совершенствования прокурорской деятельности и правоприменительной практики. 2017. № 1. С. 54-57.
58. Родионов, О.В. Признаки субъективной стороны хищения и особенности их проявления при совершении присвоения и растраты / О.В. Родионов // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 12-4. С. 205-207.
59. Румянцева, И.В. Хищение предметов, имеющих особую ценность, с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное

- хранилище: проблемы правоприменения / И.В. Румянцева // Уголовная политика и правоприменительная практика. 2020. № 1. С. 481-488.
60. Севрюков, А.П. Уголовно-правовая характеристика кражи / А.П. Севрюков// Адвокатская практика. 2003. № 2. С. 31.
61. Сидоров, Б.В. Понятие, содержание и формы реализации уголовной ответственности. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / Б.В. Сидоров. Казань: Издательство Казанского университета, 2003. 122 с.
62. Скляр, С.В. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ / С.В. Скляр // Государство и право. 1997. № 9. С. 64-68.
63. Соловьев, О.Г., Дмитриев, Е.С. Понятие, виды и классификация средств дифференциации уголовной ответственности в уголовном кодексе Российской Федерации / О.Г. Соловьев, Е.С. Дмитриев // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 56-59.
64. Соловьев, О.Г., Самойлов, А.Г. Понятие дифференциации уголовной ответственности / О.Г. Соловьев, А.Г. Самойлов // Уголовное право. 2006. № 5. С. 75-79.
65. Степанов, Ю.И. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие / Ю.И. Степанов. Санкт-Петербург, 2020. 215 с.
66. Стрилец, О.В. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за хищение при минимальном размере материального ущерба / О.В. Стрилец// Актуальные проблемы предварительного расследования. 2020. № 1. С. 140-144.
67. Тунина, А.А. К вопросу о понятии дифференциации уголовной ответственности / А.А. Тунина// Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 12 (30). С. 189-191.
68. Федоров, Д.А. Уголовно-правовая характеристика хищений в особо крупном размере: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Д.А. Федоров. Омск, 2015. 29 с.

69. Шевченко, Т.Д. К вопросу об эффективности уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение различных форм хищения / Т.Д. Шевченко // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 419-421.
70. Шеслер, В.А. Объект состава преступления, предусмотренного статьей 229 УК РФ (хищение наркотических средств или психотропных веществ) / В.А. Шеслер// Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 2 (35). С. 163-169.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Железногорского городского суда Курской области № 1-163/2018 от 18 октября 2018 года по делу № 1-163/2018.URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tf1BPLfiG8Lr/?regular-txt=%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%8B%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D1%86%D0%B5%D0%BB%20.02.2021> (дата обращения: 20.02.2021).
2. Приговор Орджоникидзевого районного суда г. Магнитогорска Челябинской области № 1-627/2020 от 30 июля 2020 года по делу № 1-627/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/7r4yrzrkcWoE/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+158.+%D0%9A%D1%80%D0%B0%D0%B6%D022.02.2021 (дата обращения: 22.02.2021).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. 2003. № 9.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.
5. Приговор Камышинского городского суда Волгоградской области № 1-441/2015 от 24 сентября 2015 года по делу № 1-441/2015.URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vnjEM36R0fga/?regular-txt=+%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%8B%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D1%86%D0%B5%D0%BB%20.02.2021> (дата обращения: 20.02.2021).